

Саша Мам

Анна

18+

Альфа и омега

Саша Тат

Али

«Автор»

2019

Саша Тат

Али / Саша Тат — «Автор», 2019 — (Альфа и омега)

БЕСПЛАТНО! Она жила тихой, размеренной жизнью в небольшом северном клане, скрытом хвойными лесами и отделенном бурной рекой. До ее народа доходили слухи о войне, которая захлестнула соседние земли, и о жестоком правителе, безжалостно сметающем все, что стоит на его пути. Но казалось, что все это так далеко и никогда не коснется их поселения... Все закончилось в тот день, когда однажды утром из леса возле их домов вдруг появилась его армия.

© Саша Тат, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	11
Часть 3	16
Часть 4	22
Часть 5	28
Часть 6	34
Часть 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Саша Тат

Али

Часть 1

Алиен

Шум из деревни начал утихать, но запах гари все еще валил с ног. Наверное, он еще не скоро выветрится из этих мест, ведь Дорл сожжет не только их дома, но и весь Великий Лес от самой Тарияны – бурной реки, до этого надежно защищавшей их маленький народ от нападения недружелюбных соседей. Она была ледяной даже в самое жаркое лето, но воды ее будто кипели, внушая страх животным и людям. Алиен, как и другие жители поселения, никогда не купалась в ней. Самое большее, на что она решалась – посидеть на скалистом выступе, наблюдая, как волны разбиваются об острые камни. Не хватало духу даже опустить в воду руку и узнать, на самом ли деле она была такой холодной, как рассказывали. Старейшины уверяли, что в Тарияне живут древние духи, которых нельзя тревожить, и им нужно делать подношения, чтобы и дальше жить под ее защитой. Леса были полны живности, и охота велась постоянно, но дважды в год – весной и осенью, все мужчины деревни, и даже некоторые женщины, уходили за Верховным альфой на Священную Охоту, вся добыча которой станет дарами, скрывшись в волнах реки. И когда день становился равным ночи, вода Тарияны окрашивалась в багровый цвет от крови мелких и не очень зверей. А потом был праздник. Все радовались и поздравляли друг друга с тем, что еще полгода можно жить, не опасаясь набегов. Ведь пока духи благосклонны и в реке бурлит ледяная вода, ни одна армия не рискнет пересечь ее...

По щекам Алиен покатались слезы. Все оказалось ложью. Дорл... этот проклятый садист и дикарь... Верховный альфа народов западных степей. Он не видел преград, он сметал все на своем пути, не зная ни жалости, ни сострадания, он оставлял за собой лишь выжженные пустоши. Территории его множились и армия росла. Отголоски страха, который он наводил на еще непокоренные народы, долетали даже до их маленького кусочка земли за рекой.

В последний раз это были двое людей. Точнее, сначала их было трое, но один не сумел преодолеть реку и течение унесло его в последний путь. Наверное, духи Тарияны приняли эту жертву и разрешили добраться до другого берега оставшимся двум бетам. Но и они прожили недолго. Была зима. Женщина, промучившись в горячем бреду до утра, навсегда уснула с восходом солнца. Алиен до сих пор помнила ее красивые, необычного цвета волосы – черные, как воронье крыло. Мужчина, ее муж, тоже черноволосый, боролся почти три недели. Он сильно кашлял, почти не вставал, по ночам громко звал свою супругу. А потом ушел вслед за ней. То, что он рассказывал, заставляло содрогаться от ужаса. Они бежали от армии Дорла, не желая подчиняться новому вождю. Их деревня была сожжена, альфы убиты, а беты взяты в плен. О судьбе несчастных омег даже не хотелось думать.

Все это не предназначалось для ушей Алиен. Но пришедшие из-за реки чужаки будили в ней неистовое любопытство, и цвет волос их был так непривычен... Подслушивать разговоры пришедшего мужчины с лекарем, притаившись на улице под окном, она могла, только когда рядом не было ни одного из альф, без труда чуявших ее присутствие. К счастью, у них хватало своих забот и к больному они заходили нечасто. Это давало возможность девушке слушать о жизни людей по ту сторону реки, где она никогда не была.

Говорили в основном о Дорле и его зверствах. Иногда Алиен казалось, что мужчина преувеличивает, она не могла поверить, что кто-то, пусть даже альфа, может быть настолько жесто-

в деревне – что-нибудь плести, вышивать, читать, или возиться со своими длинными, золотистыми волосами.

Так чем же она, не умеющая постоять даже за саму себя омега, может помочь своей деревне сейчас? Ведь даже ее детское увлечение – лук и стрелы, остались в доме, который, возможно, уже сгорел дотла. Нет-нет, возвращаться нельзя! Нужно бежать. Бежать подальше отсюда. Спрятаться, переждать нападение где-нибудь в лесах... Кроме этих правильных мыслей, в голове смутно мелькало еще что-то, за что она никак не могла ухватиться. Это было важно и Алиен даже зажмурилась, чтобы сосредоточиться.

Солнечный диск уже повис над лесом и шум из деревни начал утихать. Запах гари был убийственным, но к нему примешивалось что-то необычное, едва уловимое, горькое и сладкое одновременно. Пугающее. Все внутри кричало, чтобы она убиралась отсюда поскорее, тело дрожало от страха, но ноги сами уже несли ее в обратную сторону.

Соппротивление было сломлено за считанные минуты. Вопреки ожиданиям, лес не горел. Пыхало только само поселение, но пламя грозило перекинуться и на деревья. Армия Дорла находилась рядом. Часть его людей скрывал лес и трудно было оценить, насколько она многочисленна. Но и тех, кто был на виду, хватило, чтобы понять – у деревни не было ни единого шанса. Алиен расширенными от ужаса глазами выглядывала из-за кустов на опушке леса. Как хорошо, что ее дом не видно с этой стороны, она бы не смогла смотреть на то, как догорает вся ее жизнь. Жителей деревни согнали всех вместе, подальше от огня, и поставили на колени, окружив плотным кольцом охраны.

Родители девушки давно умерли, братьев и сестер у нее тоже не было, но среди пленников ее друзья, соседи, знакомые, с которыми она росла, с которыми делила хлеб и воду, и которых любила, даже если и не помнила все имена. Алиен снова заплакала, глядя на сгорбленные спины. Лиц она не видела, но даже по затылкам, в основном русым, иногда рыжим, она могла распознать – кто есть кто.

На пленниках были надеты ошейники, соединенные между собой цепью, блестящей на солнце, как украшение, и чужаки вальяжно ходили между рядами, проверяя надежность креплений. Чуть в стороне стояло несколько мужчин, не узнать которых было невозможно. Альфы. В голове снова отчаянно забились мысли, что нужно уносить ноги, но взгляд будто приклеился к одному из них.

Мужчина, с длинными черными волосами, широкоплечий, высокий, лениво подошел к пленникам, в ужасе шарахнувшись от него. Даже его собственные беты немного попятнулись, стараясь держаться подальше, и уж тем более не оказаться на пути альфы. Он медленно, будто у него болела шея, крутил головой, осматривая поверженных людей. Алиен находилась за спиной мужчины и не видела его лица, но была уверена, что на нем написано презрение. Даже на таком расстоянии она чувствовала его силу. Колени дрожали, спина вспотела от ужаса, а в пальцах напротив был лед. В том, что это и есть Дорл, не было никаких сомнений. В голове уже не просто пульсировала мысль: «Бежать, бежать, бежать...», она так билась об черепную коробку, что в висках и затылке волнами поднималась боль. Но тело не хотело повиноваться, ноги будто вросли в землю, и даже шевельнуть плечами казалось непосильной задачей.

Дорл какое-то время шел вдоль длинного ряда пленников, затем остановился и опустил голову, будто о чем-то задумавшись. Также медленно, не поднимая головы, развернулся.

«Он меня не видит, я далеко, далеко... за деревьями... он меня не увидит...».

Мужчина резко вскинул голову и посмотрел ей прямо в глаза. И в эту же секунду вся его медлительность исчезла.

Дорл

– Не так уж и плохо, есть из кого выбрать.

Дорл посмотрел на одного из шести своих альф и промычал в ответ что-то не слишком разборчивое, как будто не желая вдумываться в слова. Сейчас его заботило другое – мерзкое, липкое чувство чего-то забытого, ускользающего из памяти как сон. Он даже зарычал от раздражения. Что не так? Его армия прошла от запада до севера, и теперь все народы этих территорий принадлежат ему. Нельзя сказать, что он не испытывал удовлетворения, наконец поставив точку в этом направлении. Хотя последнее поселение сдалось почти без боя и это был не совсем тот финал, которого все ожидали, впереди уже отчетливо замаячил новый поход, а значит и новая война. Но что-то ему мешало расслабиться и насладиться победой сполна.

– Мне нужны беты, и я бы не отказался от парочки смазливых омег, – продолжил Ваар.

Он был лидером клана, из которого происходил сам Дорл. В предпоследней битве именно их клан потерял больше всего людей, и Ваар очень надеялся восполнить потери жителями этой деревни. Остальные пятеро альф молчали, ожидая вердикта Верховного. Никто не отказался бы от крепких бет, но нет сомнений, что именно Ваару люди сейчас нужны больше всего.

– Омег получишь, но нужны ли тебе беты, так легко отдавшие чужакам свой дом? – хрипло произнес Дорл, все еще пытаясь разобраться в причине своего раздражения.

– Омеги мне нужны в гораздо меньшей степени, ты знаешь.

По какому-то капризу богов, все его шестеро альф уже нашли свою пару – ту самую омегу, которую не выбирают, но единственную, с которой можно зачать детей. И некоторые даже обзавелись наследниками – подрастающими альфами, которые однажды станут вождями своих кланов. У самого Дорла, Верховного альфы, все еще не было пары и, соответственно, не могло быть и детей. Повлиять на это он никак не мог и поэтому не слишком озадачивался вопросами потомства. Ему было лишь любопытно, каково это – брать не просто омегу, а свою настоящую пару? Пока же ему приходилось довольствоваться малым. Омеги, не нашедшие своего альфу, становились неплохими шлюхами и это тоже было не так уж и плохо.

Дорл неспешно подошел к пленникам и по-хозяйски окинул их взглядом, ни на ком конкретно не останавливаясь. Ему не нужны были их лица. Он чувствовал их страх и это пьянило его не хуже перебродившего вина. В этой деревне альф было трое и всех троих он убил лично и в первую очередь. Как всегда. Чужой альфа, даже подчинившийся, это все равно соперник, угроза, от которой лучше избавиться сразу. К тому же, после смерти лидера беты легче принимают нового альфу. Ваар прав, среди выживших пленников есть сильные беты, способные пополнить его клан, главное определить тех, кто готов подчиниться ему. Остальных ждет смерть. Он почувствовал и нескольких омег, как всегда жмущихся друг к дружке. Надо будет выбрать себе одну или двух во временное пользование...

Как только он подумал об этом, его снова что-то кольнуло. Какая-то маленькая деталь, назойливо мельтешащая на задворках сознания. Он будто упускал что-то, или забыл... Дорл остановился и закрыл глаза, вслушиваясь в свои ощущения.

Запах. Тонкий, едва уловимый, но сладкий и необъяснимо манящий. Он почувствовал его сразу, как только приблизился к деревне, но в пылу боя ему некогда было об этом подумать. Потом он дрался сразу с тремя альфами, которых обязан был уничтожить сам. Вокруг горели дома и едкий дым отравлял легкие... Но сейчас, стоя возле пленников, он снова почувствовал его. Нет. Запах шел не от них. Его приносил ветер откуда-то из леса за его спиной. Он медленно развернулся, опасаясь, что связь прервется. Обоняние обострилось до предела, запах теперь стал очевидным и с каждым мгновением усиливался еще, будто Дорл разматывал клубок и нить становилась все толще. Он резко поднял взгляд и безошибочно устался на источник.

Омега была далеко, но он в одно мгновение перекрыл едва ли не треть разделяющего их расстояния. Она очнулась и махнула в лес, сразу исчезнув среди деревьев, но он уже слишком остро чувствовал ее запах, чтобы потерять след. Кровь закипела от азарта, в голову ударил хмель, как это всегда бывает у охотника, догоняющего свою жертву. Она юлила между кустов и деревьев, ловко ныряя в самую гущу, он же шел напролом, грубо ломая ветки, но не замедляя

хода. Хотя она и имела приличную фору, но расстояние между ними быстро сокращалось. Не омеге – самой слабой из людей – убежать от Верховного альфы.

Схватил он ее за волосы и с силой дернул назад. Девчонка закричала и упала на спину. Тут же попыталась встать, но он уже придавил ее к земле всем телом, не давая и шевельнуться. Наверное это было слишком для нее, потому что она начала задыхаться. Побоявшись раздавить ее своим немаленьким весом, он привстал и быстро пригвоздил ее к месту одним коленом.

– Добегалась?

Девчонка была какой-то маленькой и несурзной, как мокрый, облезлый цыпленок. Она совсем не показалась ему красивой. Ее лицо, шея и руки были исцарапаны кустарниками и ветками деревьев, одежда разодрана. И вся она была в грязи с головы до ног, даже цвет волос угадывался с трудом. Но запах... Запах ее тела сводил с ума, выбивал из головы все связные мысли. Дорл почувствовал, как его наполняет дикое желание, как будто у него не было женщины уже несколько месяцев.

Она снова закричала и попыталась освободиться, извиваясь как уж и царапаясь. И откуда в этом крошечном даже для омеги тельце столько прыти? Одной рукой он схватил ее за горло и она сразу закашлялась, вцепившись в его запястье и перестав вопить. Какая у нее маленькая шея, меньше, чем у ребенка, сожми чуть крепче, и она хрустнет под его пальцами. Из крепко зажмуренных глаз побежали слезы, оставляя за собой дорожки и исчезая в волосах. Теперь она редела, содрогаясь всем телом, но жалости к ней он не испытывал. Только желание.

Он наклонился к ее лицу и, слегка касаясь кожи, втянул носом воздух. В голове будто что-то взорвалось. Даже перед глазами потемнело. Его омега.

– Вот я и нашел тебя.

Она, почувствовав прикосновение к своей щеке, зажмурилась еще крепче и попыталась отвернуться. От этого движения в его груди заклокотала злоба и он второй рукой схватил ее за волосы, жестко повернув лицом к себе.

– Смотри на меня, – зарычал он, сжав пальцы на ее шее.

Девчонка в полном ужасе распахнула глаза и он с удивлением отметил, что они у нее синие. Он впился в них взглядом, подавляя ее волю. Она должна признать его власть над собой, признать его своим альфой. Руки ее сразу ослабли, тело стало мягким и безвольным, судорожные рыдания прекратились. Она уже не могла добровольно отвести от него взгляд, но из глаз все еще лились слезы.

Он сам прервал зрительный контакт и ослабил хватку, раздумывая, не взять ли ее прямо здесь и сейчас, потому что сдерживать себя было чудовищно сложно. Еще никогда он не терял контроль над собой до такой степени.

Его острый слух уловил какое-то движение. Когда к нему подошли его альфы, он даже не обернулся, уже распознав по запаху и шагам Ваара и Улана. Не то, чтобы их присутствие помешало бы ему отодрать эту девку до беспамьтства, но он почувствовал их приближение, когда они уже были совсем рядом. Дорл покачал головой. Проклятая омега дурманит его, делает уязвимым. Он должен был почувствовать их раньше!

– Омега... – протянул Ваар заинтересованно, но взглянув на лицо Верховного, сразу все понял и замолчал.

Она слабо застонала. Дорл зло схватил ее за предплечье и резко дернул вверх, поставив на ноги и едва не оторвав руку. Девушка заскулила, вцепившись в его крепко сжатые пальцы, ноги ее стали подкашиваться от боли. Он ослабил хватку, но не выпустил ее руку, чтобы она опять не упала.

– Стой, – рявкнул он. – Будешь валяться, только когда я сломаю тебе обе ноги.

Так и есть. Ее макушка не доставала ему до плеча.

– Иди, – он грубо толкнул ее в сторону деревни и она, всхлипывая, еле перебирая ногами и постоянно спотыкаясь, поплелась в указанном направлении.

Дорл двинулся следом. Неужели эта маленькая, худая, невзрачная мышь и есть его пара? Его! Самого сильного альфы от западных степей до северных лесов? Он даже почувствовал что-то вроде разочарования. Сколько красивых омег он видел и пробовал... но ни одна из них не являлась его настоящей парой. И вот теперь все его тело воспламеняется от вида этого тонкого, слабенького прутика, что ковыляет впереди него и вот-вот переломится.

Она снова споткнулась и на этот раз упала, взбесив его окончательно. Он, чертыхнувшись, схватил ее за шиворот и поставил на ноги, пихнув вперед так резко, что она опять упала. Справедливо полагая, что сейчас альфа ее ударит, она быстро поднялась сама, затравленно на него обернувшись.

Да. Действительно синие.

– Хоть что-то в тебе есть привлекательное.

Его слова она вряд ли расслышала, понуро шагая вперед и вероятно догадываясь, что ждет ее очень скоро.

Часть 2

Алиен

Все тело ныло, но она чувствовала, что это лишь легкое эхо той боли, которую ей еще только предстоит испытать.

«Только бы не упасть... только бы не упасть...».

Ватные ноги как назло путались и она постоянно спотыкалась. Позвоночник и ребра болели то ли от падения, то ли от того, как альфа придавил ее к земле, на шее все еще ощущалась его сильная хватка, а правая рука и вовсе полыхала огнем. Алиен даже подумала, что у нее сломаны кости. Но даже в таком состоянии идти бы было гораздо легче, если б в спину ей не упирался раскаленным прутком злой взгляд Дорла. Каждую секунду она ждала удара, но обернуться и посмотреть, на каком он от нее расстоянии, было страшно. Постоянное ожидание резкой боли едва ли не хуже самой боли. Мышцы от ужаса сжимались, хотелось сесть на землю, инстинктивно свернуться в комок и закрыть голову руками.

«Только бы не упасть...».

Она все-таки упала. Сердце укатилось в пятки и тело парализовало. Теперь он точно ее убьет. Алиен вдруг поймала себя на мысли, что это не так уж и плохо, если он сделает это быстро. Она уже приготовилась к смерти, когда над ней навис Дорл, но он, что-то рыкнув, поднял ее на ноги и толкнул вперед. От неожиданности и острой боли в плече она снова упала. На этот раз мысли заработали быстрее и ей удалось сразу встать. Девушка вскинула на него испуганный взгляд – лицо альфы казалось каменным, но в черных глазах плескалась неприкрытая ярость. Как же страшно!

Дальше все было словно в тумане. Перед взором мелькали какие-то обрывки событий, но собрать все в единое целое не получилось. Она вроде бы вернулась в деревню, и кажется на нее тоже надели ошейник. Как и когда это произошло, Алиен не могла вспомнить, она просто обнаружила себя сидящей на земле под деревом и безумно пляшущейся на блестящие цепи, которые тянулись от одной шеи пленника к другой. Людей вели к реке небольшими группами. Слегка наклонив голову, она вдруг поняла, что и сама прикована к дереву цепью. Сразу заболели плечи и шея от тяжелого ошейника и сбилось дыхание.

В нос ударил запах гари и еще чего-то неприятного. Она перевела взгляд на поселок и увидела тела. Пахло кровью, мертвыми людьми, их страхом и болью. Тела были свалены в кучу. Двое из пришлых чем-то облили их из бочонка, а третий бросил сверху горящий факел. Пламя занялось очень быстро.

«По крайней мере, они мертвы и им уже не больно...».

Это была последняя связная мысль, прежде чем мозг снова отключился. Алиен не потеряла сознания, она просто перестала воспринимать действительность. Наверное, это был единственный способ не сойти с ума.

Очнулась она от того, что лицо и руки обжигали горячие искры. Паника начала выдерживать девушку из спасительного забытья, и она нервно задергалась. Ее подожгли? Она сгорит заживо? Чья-то рука, обнимавшая ее за талию, сжалась так сильно, что из глаз брызнули слезы. Но боль отрезвляла. Это были не искры. Алиен сидела на чем-то... или скорее на ком-то большом и лохматом, ее крепко держал сидевший сзади человек, а под ногами...

Она завопила во все горло и начала вырываться. Лохматое чудовище под ней осторожно спускалось к реке и его лапы уже были мокрыми. Тарияна бурлила и вздымалась, как будто в предвкушении тянулась к своим жертвам. Ледяные брызги летели во все стороны и больно обжигали кожу. Девушке казалось, что ее везут прямо в пасть жуткому монстру, который раз-

давит и перемелет зубами ее хрупкие кости. Если б не державший ее альфа, она бы давно упала в воду, но суеверный страх перед рекой, вбитый в голову с самого детства, не позволял адекватно мыслить.

– Да заткнись же ты!

Дорл снова схватил ее за горло. Дышать стало нечем, по телу прошла судорога и Алиен начала терять сознание. Но этого не произошло. Он разжал пальцы сразу, как только она прекратила брыкаться. Тяжело дыша, девушка крепко зажмурилась, чтобы не видеть реку, и попыталась заставить себя думать о чем-нибудь другом.

Все молитвы вылетели из головы, имена и лица стерлись из памяти, будто она и не жила до этого вовсе. И даже перед закрытыми глазами все равно бурлила и пенилась Тарияна. Алиен вцепилась в длинную шерсть животного, которая на удивление оказалась очень мягкой и приятной на ощупь.

«Как мамины волосы» – пришло на ум неожиданное сравнение. Она постаралась сосредоточиться на нем, чтобы не думать о реке.

Лицо матери она уже почти не помнила, та умерла семь лет назад от лесной лихорадки. В памяти остались лишь невнятные образы – теплота ее рук, поцелуи нежных губ и мягкость волос. Золотистых. Таких же, как у Алиен, это она помнила совершенно точно. Отец умер на охоте еще раньше и про него она вообще мало что знала. Оба ее родителя были бетами, но в роду кого-то из них очевидно затесалась омега, не нашедшая своего альфу. Мама не рассказывала ей, в чем разница между альфами, бетами и омегами, а может просто не успела. Познавать, как устроен мир и какая роль в нем отведена ей, девочке пришлось самостоятельно.

Альфы – мужчины, рожденные быть только лидерами, часто агрессивные, способные подавлять чужую волю своей силой. Вечные соперники друг другу. Ужиться вместе они могли только если их связывали кровные узы. Да и то, не всегда. Поэтому даже в очень больших поселениях их было от силы несколько человек, а то и вовсе один.

Беты – большинство людей, мужчины и женщины, обычно вступающие в брак друг с другом. Их слух, зрение и обоняние не были такими острыми, как у альф, они обладали меньшей силой и размерами, но все же могли быть достаточно самостоятельными и даже независимыми. Алиен очень расстраивалась, что не родилась бетой. Возможно, ее родители тоже не слишком обрадовались, когда у них появилась омега – самое беспомощное существо.

Омегами были только женщины, гораздо слабее и меньше своих соратниц – бет. Единственное их предназначение заключалось в том, чтобы стать парой альфе и нарожать ему детей. Мягкость и слабость омеги компенсировались силой и агрессивностью альф – в этом и состояло истинное природное равновесие. Беда в том, что воинственные альфы частенько не доживали до нужного возраста и их неприкаянным омегам оставалось лишь искать чье-нибудь покровительство.

Никаких молитв Алиен так и не вспомнила, поэтому просто просила свою давно погибшую мать защитить ее, помочь пережить весь этот кошмар. Возможно мама ее услышала, потому что когда вода Тарияны поднялась почти до коленей, в голове снова стало пусто и темно.

Все нарастающая боль в спине немного приводила в чувство, но не настолько, чтобы окончательно очнуться. Они ехали довольно долго, сначала через лес, потом большое поле, затем снова через лес. Были слышны чьи-то разговоры и утробное рычание зверей. Один раз кто-то, силой разжав ей челюсти, заставил выпить воды и она поперхнулась. Но все это доносилось до замутненного сознания как-то издалека. Мысли в голове вязли, как в Багрийских топях. Алиен не представляла, сколько прошло времени, и думать об этом ей совершенно не хотелось. Она лишь отметила, что когда ее грубо стащили со спины животного и опустили на землю, солнце уже почти скрылось и стало холоднее.

Вроде бы, ей что-то говорили, но она не понимала слов. Потом ее взяли на руки и куда-то несли. На секунду вдруг показалось, что она снова маленький ребенок, и это кто-то из родителей качает свое дитя на руках, прежде чем уложить в теплую постель. Она уже даже видела мягкие подушки и одеяла, в которые готова была плюхнуться и сразу заснуть... Но в самый последний момент постель исчезла и Алиен упала в холодную воду, уйдя в нее с головой.

Сладкая полудрема слетела в один миг. Вернулась паника. Руки и ноги заработали с бешеной скоростью, стараясь вытолкнуть тело на поверхность, но было совершенно непонятно, где верх, а где низ, и куда нужно плыть. Она хотела закричать, но вместо этого только выпустила из легких весь воздух. Глотая воду, в попытке сделать вдох, Алиен отчетливо осознала, что тело начала сводить судорога и у нее больше нет сил бороться.

Она медленно опускалась на дно.

Дорл

Когда они добрались до лагеря, солнце уже садилось. Деревню за рекой они сожгли и оставаться там больше не было надобности. Вечером этого же дня вся армия Дорла собралась в крупном поселении, ставшим тесным от такого количества людей. Но уже завтра шесть объединенных кланов разойдутся по своим территориям отдыхать, зализывать раны и готовиться к новой войне. В следующий раз они соберутся вместе, когда Верховный альфа решит, куда они пойдут дальше – на восток или юг. Сам Дорл намеревался вернуться в столицу и уже там хорошенько все обдумать, но до родного дома еще не один день пути. К тому же их будут серьезно тормозить пленные. И его пара.

Однако в первый день от маленькой омеги на удивление почти не было проблем. Прорвавшись, когда он перевозил ее верхом на ворге через Тарияну, она вдруг успокоилась, и всю дорогу вела себя очень тихо. Дорл даже подумал, не свернул ли ей случайно шею, и несколько раз нащупывал ее пульс. Она будто выпала из окружающего мира и ни на что не реагировала, целиком уйдя в себя, в свой страх. Может это было и к лучшему. Когда его омега сидела безвольной, тряпичной куклой и не шевелилась, ему легче было контролировать свои инстинкты. Но все равно он был рад, что до лагеря ехать долго не пришлось. Иначе бы он не дотерпел – скинул бы ее из седла и отымел прямо на земле. Пару раз эта мысль вспыхивала в голове столь ярко, что приходилось призывать всю силу воли, чтобы двигаться дальше.

К вечеру он уже немного привык к ее присутствию и, прибыв в лагерь, даже решил сначала смыть с себя грязь и кровь. Да и омеге неплохо бы искупаться. Сегодня она окончательно станет его собственностью – от этой мысли сердце начинало учащенно биться в предвкушении. Перекинувшись несколькими скупыми фразами с другими альфами, Дорл направил ворагом прямо к дому у озера. В поселке справятся со всем и без его участия и длинных наставлений.

Оставшись без поддержки, когда он выпрыгнул из седла, омега начала заваливаться набок. Одной рукой он легко приподнял девчонку и поставил на землю, но ноги ее не держали и она сразу осела. Какая же она все-таки слабая! Он не спеша начал раздеваться. Некуда торопиться. Вся ночь впереди. Сняв с себя всю одежду, он глянул на омегу. Раздеть ее тоже? От мысли, что кто-то может увидеть ее голой, в груди заворочалось что-то очень тяжелое и горячее. Он присел возле нее и, взяв рукой за подбородок, поднял ее опущенную на грудь голову.

– Я тебя уже ревную.

Она смотрела куда-то сквозь него и молчала.

– Как тебя зовут?

И снова тишина. Он нахмурился. Ей точно надо взбодриться. Нет, он возьмет ее в любом случае, но все-таки хочется, чтоб она при этом подавала хоть какие-то признаки жизни. Дорл поднял ее почти невесомое тело на руки и понес прямо к озеру. Остановившись на краю крутого склона, он задумался, не поискать ли более плавный спуск. И в этот момент задремавшая

на его руках омега вдруг улыбнулась чему-то своему и прижалась к нему всем телом. Он даже замер от неожиданности. От этого ее движения что-то смутно зашевелилось в груди... Мгновенье он прислушивался к самому себе, но затем, сдвинув брови и тряхнув головой, разжал руки и просто бросил ее в воду.

Интересно, она умеет плавать? Дорл нырнул в озеро, с удовольствием расслабив мышцы и чувствуя, как из них уходит все напряжение. Омега отчаянно барахталась неподалеку, как слепой котенок, и он, ухмыляясь, отплыл от нее чуть дальше. Наконец-то она не кажется полудохлой рыбой. Он прикрыл глаза, позволив воде вытолкнуть его тело на поверхность и слегка покачивать на слабых волнах. Но уже через несколько секунд шум цепляющейся за свою жизнь девчонки начал утихать.

«Все-таки тонет», – раздраженно подумал он.

Глубоко вздохнув, он нырнул за ней. Омега, еще слегка дергаясь, действительно шла ко дну. Убрав в сторону облако ее волос, он обхватил ее за талию одной рукой и потащил вверх. Как только они выплыли на поверхность, она сразу закашлялась. На берег он швырнул ее без особых церемоний, глядя, как она, упираясь ладонями в землю, хватается ртом воздух.

– Как тебя зовут? – повторил он свой вопрос осипшим голосом.

Теперь, когда с нее была смыта грязь, а мокрая одежда прилипла к дрожащему телу, сдерживать себя стало уже невозможно.

– Алиен, – тихо прошептала она, боясь поднять голову.

Дорл снова нахмурился. Слишком длинно.

– Али, – сказал он утвердительно и, схватив ее за руку, грубо потащил в дом.

Она не всегда успевала перебирать ногами, время от времени просто волочась за ним по земле, и, захлебываясь слезами, стонала.

– Пожалуйста... пожалуйста... не надо... отпустите меня... пожалуйста...

В голове смутно мелькнуло, что девчонка целый день была голодной и неплохо бы ее покормить, но он уже не мог остановиться. Все мысли вытеснил сумасшедший, первобытный инстинкт.

Внутри добротного двухэтажного дома еще чувствовался запах предыдущего владельца – другого альфы, руководившего поселением до того, как его завоевал Дорл. Он поморщился. Тот альфа был уже мертв, но его незримое присутствие все равно бесило. Тем более, что сейчас рядом его омега! Глупая, необъяснимая ревность даже к убитому сопернику была весьма ощутимой и сильно нервировала. Хорошо, что долго они здесь не задержатся.

Дорл быстро взлетел вверх по лестнице (девчонка пересчитала коленями все ступени), не вошел, а ввалился в спальню и кинул ее на кровать – побитую и мокрую.

– Пора тебе стать моей, что-то мы с этим затынули... – прохрипел он тяжело дыша.

Наверное, его лицо было безумным, и Алиен с расширенными от ужаса глазами попятилась от него на другой конец кровати, пока не уперлась спиной в стену. Она, вся сжавшись и обняв себя за плечи, плакала и качала головой, как будто не верила, что это все происходит с ней на самом деле. Он подошел ближе и, схватив ее за лодыжку, притянул к себе. Когда он начал сдирать с нее одежду, разрывая некогда красивую ткань, она завопила, как раненый ворг, брыкаясь и царапаясь, но это только еще больше его завело. Все ее хрупкое тело было в синяках и ссадинах, а на правом предплечье виднелись почерневшие от кровоподтеков отпечатки его пальцев. Все-таки он слишком сильно тогда сдавил ее руку.

Дорл окинул тяжелым взглядом комнату в поисках чего-нибудь острого. Небольшой серебряный нож, которым так удобно резать яблоки – в самый раз. Это можно было сделать и потом, но нужно уважать традиции. Придавив ее к кровати, он схватил нож и вырезал острым лезвием маленький знак на ее плече, чуть повыше отметин. Потом перевернул на живот. Она снова попыталась отползти, но он крепко сжал ее бедра, добавляя новых синяков к уже имеющимся.

– Не спеши, Али, мы еще не закончили... – сказал Дорл и резко вошел в нее без всяких прелюдий.

Дыхание сбилось и он замер от каких-то совершенно новых ощущений. Алиен выгнула спину и громко застонала от боли, скомкав побелевшими пальцами простынь и вжавшись в нее лицом. По ее ногам потекла кровь, но Дорл не обратил на это внимания. Никогда раньше он не испытывал ничего подобного и ему понадобилось время, чтобы немного прийти в себя.

Его омега. Самая сладкая. Несравнимая ни с одной женщиной, которых он знал.

Наконец справившись с собой и задышав ровнее, он начал двигаться, быстро ускоряя темп. Каждый толчок рождал волну почти нестерпимого удовольствия, и он грубо вбивался в ее тело, чтобы почувствовать его еще и еще. Она кричала, но вскоре ее голос сорвался и из горла вырывались лишь хрипы. Ему вдруг захотелось накрыть ее своим телом, прижаться к ней всей поверхностью разгоряченной кожи. Он, не останавливаясь, навалился на нее сверху, слегка придерживая себя руками, и втянул носом одуряющий запах ее волос. Голова закружилась и комната вокруг подернулось пеленой.

– Ты моя...

Он насиловал ее долго, замедляясь лишь для того, чтобы продлить удовольствие. Сначала ее измученное тело было напряжено до предела, руки сжимали разорванную простынь, но затем, уже полностью обессилив, она просто лежала под ним, уставившись в стену остекленевшим взглядом. Ее губы слегка шевелились, произнося какие-то слова. Он, целиком растворившись в своих необычайно острых ощущениях, едва сумел различить шепот на грани слышимости: «Мама... мамочка...».

Когда наслаждение достигло пика, из груди вырвалось рычание, его сильные руки вдруг ослабли и он упал на нее всем весом, будто из него вышибли дух. Алиен застонала, и он сгруппировался, переместив вес на свое плечо, чтобы не раздавить ее. Но вылезти из-под себя не позволил – ему нравилось чувствовать ее снизу, прижимать к своей груди и вдыхать ее запах. Высохшие волосы Алиен шевелились от его тяжелого рваного дыхания. Все тело горело, в голове не было ни одной мысли – только эйфория. Он даже заурчал, как довольный лев. Правы были те, кто говорил, что ни одна женщина не может заменить альфе его истинную пару. Попробовав свою омегу один раз, уже не хотелось ничего иного.

Какое-то время полежав смирно, она снова застонала и шевельнулась под ним, и это слабое движение в одну секунду всколыхнуло в нем новый пожар.

– Вижу, ты уже готова продолжить...

Часть 3

Тала

Все оказалось хуже, чем она предполагала. Тело омеги Верховного альфы выглядело так, словно по нему пробежалась стая воров. Она абсолютно нагая сидела в углу, подтянув колени к подбородку и обняв их руками, и будто бы боялась смотреть на испачканную собственной кровью кровать. Когда Тала вошла в комнату, девушка сильно вздрогнула, но затем снова опустила голову, уткнувшись лицом в колени.

«Она подумала, что вернулся Дорл», – мелькнуло в голове у Талы.

– Здравствуй, – сказала она, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно более дружелюбно. – Я Тала.

Та никак не отреагировала и даже не шевельнулась.

– А тебя как зовут? – не сдавалась Тала, присев перед девушкой на колени и стараясь заглянуть ей в лицо.

– Али, – ответила та с большой задержкой и как-то судорожно дернув плечами.

– Хорошо... Али. Как ты себя чувствуешь?

Все и так было красноречиво написано на ее теле, но Тала надеялась завязать разговор. Али молчала.

– Я принесу тебе какую-нибудь одежду и поесть, ладно? Может быть, ты еще что-нибудь хочешь?

Так и не дождавшись никакой реакции, Тала поднялась на ноги и направилась к выходу, но в дверях обернулась.

– Я скоро.

Али продолжала сидеть на полу и молча смотреть в одну точку.

День выдался на редкость погожим. Полуденное солнце радовало своими лучами привыкших к жаре людей, на небе не было ни тучки, теплый ветерок лениво гулял по верхушкам деревьев, и было как-то странно уютно в этом чужом, полностью окруженном лесом, поселке. Тала втянула носом приятный запах хвои. Север пугал ее и хотелось поскорее вернуться домой, где леса не такие густые и деревья в них не такие высокие. И все же, ей будет не хватать этого запаха.

Первым делом она направилась к целительнице. Старая Найя была опытна настолько же, насколько умна. Может ей удастся не только вылечить Али, но и привести ее в чувство, хоть немного развеять ее подавленность. Тала вздрогнула, вспомнив, как выходила замуж за Ваара, и как ей тогда было страшно.. И это при том, что ее альфа не был так уж груб с ней.

Найи нигде не было, так что пришлось отправить прислугу на ее поиски. Наверняка она бродит по лесу и собирает какие-то травы. Вернувшись к себе, Тала принялась искать что-нибудь подходящее из собственной одежды, затем спустилась на кухню и набрала еды: кусок баранины, которую только что зажарили на вертеле, та еще была горячей и сочилась ароматным соком, хлеб, печеные яблоки, орехи, мед и немного вина. Когда она с огромным подносом и платьем для Али подошла к дому Верховного альфы, у входа уже стояла целительница, не смея зайти внутрь.

– Пару он свою конечно же не пожалел, – утвердительно сказала она вместо приветствия. Тала поежилась.

– Что ты, Найя, давай потише, – зашептала она, оглядываясь. Верховный альфа далеко... но слух у него острый. – Пойдем в дом.

Али сидела на том же месте и в той же позе и снова вздрогнула, когда в комнату вошли две женщины.

– Не бойся, Али, это мы. Смотри, что я тебе принесла, – быстро заговорила Тала, – великовато наверное будет, но ничего страшного. Нам бы только до Деноса доехать, а там... И вот еще поесть, ты ведь голодная...

– Да тише ты, тараторка, – шикнула на нее Найя. – А ну давай, девочка, ложись-ка на кровать! Я тебя осмотрую.

Она одним движением сдернула окровавленные простынь и одеяло на пол. Али испуганно подняла на нее глаза и еще сильнее вжалась в угол.

– Не бойся, – повторила Тала. – Это Найя, лекарь. Она поможет тебе. Ты... ты встать можешь?

– Давай, родимая, мы не причиним тебе вреда, – сказала Найя, наклонившись к Али и помогая встать. Вдвоем с Талой они сумели довести ее до кровати и уложить. – Вот так умница... Нет, нет, лежи прямо.

Али то ли от боли, то ли от смущения, попыталась свернуться клубком.

– Так... два ребра сломано. На руке сухожилия повреждены... Порезы... – забубнила Найя, ощупывая тело Али, от чего та вздрагивала и морщилась, постоянно порываясь прикрыться руками. – Он и метку успел поставить... каков молодец! Здесь ранки воспалились, нехорошо... Ушибов много, не тело, а сплошной синяк... Да не сжимай же ты ноги, глупая, я помочь тебе хочу!

Тала переминалась с ноги на ногу за спиной целительницы и судорожно заламывала руки, когда Али вскрикивала от того, как Найя постоянно нажимала на больные места. Осмотр занял продолжительное время. Тала еле дождалась, когда все закончится, как будто это она лежала больная на кровати.

– Ну что там... все ведь будет хорошо, да? – нетерпеливо спросила она.

Целительница наконец выпрямилась и глубоко вздохнула.

– Как тебе сказать... Полечить я ее конечно полечу, не впервой. Как война, так каждый раз толпа новых девок – побитых, да попорченных. У меня настойки и мази уж заготовлены давно. Но...

Она повернулась и устало посмотрела на Талу.

– Но – что?

– Плохо с ней, вот что. Ей бы хоть немного отлежаться, болячки ее быстро не заживут... А он сегодня придет к ней снова.

Тала перевела взгляд на Али, которая все-таки свернулась клубком, открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. Сделала несколько шагов по комнате туда и обратно, что-то решая для себя, шумно выдохнула и наконец произнесла:

– Я поговорю с ним.

Найя чуть не выронила поднос с едой, за которым наклонилась, чтобы принести Али. Она выпрямилась, уставившись на Талу во все глаза.

– Ты что, девочка, с ума сошла? Это его жена, он уж и метку на нее поставил...

– Вот именно! Раз она его пара, он будет более... м-м-м... снисходительным... наверное.

– Ты, дитя, никак в лесу мухоморов объелась. Что ты ему скажешь? Попросишь не трогать ее? Да он тебе голову оторвет и не посмотрит, что ты жена его брата.

– Хорошо, тогда... тогда я поговорю с Вааром. Его он послушает! Или хотя бы прислушается. И прекрати называть меня «дитя»! У меня уже сын подрастает.

– Для такой старухи, как я, ты всегда будешь ребенком, – вздохнула Найя. – Помню, как Ваар тебя привел, такая же испуганная была... Все вы такими были. И всех я вас лечила после мужниных страстей...

Они вдвоем посмотрели на Али, которая застонала, попытавшись перевернуться на другой бок.

– Тише, тише, дочка, нельзя тебе дергаться, – засуетилась Найя. – На вот, поешь, чтоб силы появились. А потом мы тебя отмоем, мазями лечебными намажем, сразу полегче станет...

– Пойду распоряджусь, чтобы воду нагрели, – сказала Тала и вышла из комнаты.

– Не вздумай к Верховному сама пойти! – крикнула ей в след целительница.

Но Тала и не собиралась. Идея обратиться к собственному мужу казалась ей очень удачной. В конце концов, он правая рука Верховного!

Ваар, как и остальные альфы, находился на центральной площади, куда согнали всех пленников. Каждый из них уже преклонил колени и признал новых вожakov своими хозяевами, но некоторые сильные беты могли оказать сопротивление, так что опасность все еще сохранялась. Поэтому пленники по-прежнему были скованы и находились под строгим надзором. Но это ненадолго. Альфы сумеют распознать тех, кто не принял их. Сейчас новых людей распределяли по кланам, выясняли, кто каким ремеслам обучен, и решали, кому сохранить жизнь. Сюда же, на площадь, подтянулись и все остальные, поглазеть на происходящее, ведь наверняка кто-то с кем-то будет драться, доказывая с оружием или в рукопашную свои воинские умения. Любопытство зевак частично уже было удовлетворено: в центре образовавшегося круга двое людей уже сошлись друг с другом в поединке и все с интересом за ними наблюдали, подначивая соперников.

Мужа Тала заметила сразу и подала ему знак, чтобы он подошел. Вряд ли ему понравилось, что она отвлекает его от важных дел, но настроена она была решительно. Он, нахмурившись, сказал что-то Верховному и другим альфам и направился к ней.

– Надеюсь, у тебя что-то серьезное, Тала, я занят.

– Я бы не стала мешать тебе из-за пустяка, Ваар! Я только что была у Али. Это...

– Пара Дорла. Нашлась наконец-то. И что с ней?

– Сам знаешь – что! Он же только под утро ее в покое оставил.

Ваар невольно заулыбался. Ей нравилось видеть его таким – не хмурым и собранным, как обычно, а улыбающимся и мягким, каким он бывал очень редко, и именно из-за своей редкости эти мгновения были особенно ценными. Но сейчас Тала продолжала на него смотреть очень серьезно, и это, кажется, его позабавило.

– А ты ожидала чего-то другого? – усмехнулся он.

– Ваар!

– Не накручивай, Тала. Она – его омега, он – ее альфа. Она успокоится, привыкнет и начнет получать удовольствие. Все через это прошли...

– Нет, не все! – упрямо скрестила руки она. – У нее на теле живого места нет! Найя сказала, что ее нельзя трогать, пока она не поправится.

Он нахмурился.

– И как ты себе это представляешь?

– Не знаю, но...

– Это невозможно.

– Ваар, но так же нельзя! А вдруг она умрет? Она ведь жена Дорла, она уже твоя семья! Если тебе не жаль ее, то подумай хотя бы о брате.

– Дорл не нуждается в жалости.

– Да, но... Потерять свою пару – это же...

– Насколько все плохо? – спросил он без тени улыбки.

– Очень плохо, иначе бы я не пришла! Поговори с ним, ты единственный, кого он слушает.

– Хорошо, – кивнул он после раздумий. – Но я бы не слишком надеялся на результат.

– Ты, главное, скажи ему!

Он снова кивнул, на этот раз немного раздраженно.

– Спасибо, Ваар, – улыбнулась Тала, поднялась на цыпочки и чмокнула его в щеку.

Она уже собралась уйти, но он притянул ее к себе и жарко поцеловал в губы. Настроение сразу же улучшилось – и от поцелуя, и от того, что теперь у нее есть союзник. С легким сердцем она побежала обратно в дом Верховного, но наткнулась на препятствие в виде Найи, которая, строго уперев руки в бока, не пустила ее к Али.

– Что значит «нет»?

– А то и значит! Нечего там глазеть. Сейчас отмокнет в ванной чуть-чуть и лечить ее буду. А ты иди, погуляй пока.

Тала едва не задохнулась от возмущения. Да что это бета себе позволяет?

– Ты забываешься! Я не просто какая-то там омега. Я жена альфы и приказываю тебе отойти в сторону!

– А если не отойду, то что? – насмешливо спросила Найя. – Мужу жаловаться побежишь или охрану позовешь?

Тала сразу сбавила тон. Никуда и ни за кем она не побежит. И вовсе не потому, что ее поднимут на смех – жена альфы самостоятельно не может поставить на место какую-то старуху! Дело в том, что Найя порой являлась единственной ее отрадой: именно она принимала у нее роды, лечила и оберегала, к ней можно было прийти со всеми своими горестями, найти поддержку, упасть на дородную грудь и просто поплакать. Все шестеро альф со своими женами-омегами жили в разных городах, а Верховный женой не обзавелся, поэтому подруг у нее не было. Находить общий язык с окружающими ее женщинами-бетами сложно и Тала даже хотела попросить мужа приставить к ней в услужение какую-нибудь омегу, с которой она могла бы подружиться. Но у омег без альфы предназначение одно – развлекать других мужчин. Ваар никогда не подпустил бы к ней такую женщину. Найя же, несмотря на свой непростой характер, заменила Тале мать, и только с ней можно было поговорить о женском.

– Ну Найя, ну пожалуйста, я просто посижу тихонько рядом и все. Мешать не буду, честно! – решила она сменить тактику и подлизаться, но Найя не сдала своих позиций.

– Ваар – правая рука Верховного альфы. Я просто обязана быть рядом с Али! – наконец прибежала Тала к последнему доводу.

– Один день Али переживет без твоей опеки, – заявила Найя и захлопнула дверь перед ее носом.

– Подожди, я с тобой еще разберусь! – пригрозила Тала закрытой двери, прекрасно осознавая, что ничего не сделает.

Маяться от безделья, когда чего-то ждешь, было ужасно. Тала попробовала чем-то себя занять, но все время отвлекалась, вскакивала с места, и никак не могла сосредоточиться. Ее сын, Гор, всюду ходил за отцом, как привязанный, и проводить время с матерью ему было неинтересно. Жаль, что другие омеги – жены альф – не поехали в этот раз сопровождать своих мужей в столь длительном походе, и она была единственной, кто решился забраться так далеко на север. Конечно там, за рекой, она не была, Тарияну пересекала только основная армия, остальные оставались ждать позади, в безопасности.

Тала сходила на площадь, где толпилось много людей, но там ей быстро стало скучно: пялиться на пленных – сомнительное удовольствие, она не понимала, что интересного в этом находят остальные. Несколько раз она заходила в дом к Верховному, но каждый раз Найя, словно чуявшая ее приближение, вырастала на пороге комнаты Али и не пускала внутрь.

К вечеру, когда Тала совсем отчаялась и уже решила прорываться к Али чуть ли не с боем, целительница наконец-то сжалась.

– Ладно уж, заходи, не отстанешь ведь, – устало сказала она и вышла из комнаты, оставив их вдвоем.

Тале сразу бросилось в глаза, что выглядит Али уже лучше. Она полулежала на подушках и чистой простыне, прикрытая одеялом из рыжего меха, лицо было бледным и испуганным, но щеки тронул легкий румянец. Перед ней стоял поднос с едой, к которой она не притронулась.

– Почему ты ничего не ешь, тебе не нравится? Может, что-нибудь еще принести? – забеспокоилась Тала, мало ли чем питаются северяне.

Али молча помотала головой, затем отломил кусочек хлеба и засунула в рот, проглотив с видимым усилием. Тала села с ней рядом, на краешек кровати, пытаясь придумать, что бы такого ободряющего сказать.

– Завтра мы отправляемся домой, здорово, да? – произнесла она и тут же прикусила язык, осознав, что ляпнула. Это она возвращается домой, а Али наоборот забирают из дома и везут в неизвестность.

Смутившись и опустив глаза, Тала принялась разглаживать рыжий мех одеяла.

– Тебе там понравится, там тепло и... фрукты растут, – сказала она сконфуженно.

– Я бруснику люблю, – произнесла вдруг Али.

– Бруснику? – оживилась Тала, обрадованная, что начало разговора положено. – Это такая красная ягода, которой полно в лесу?

Али кивнула.

– Я прикажу и для тебя насобирают сколько хочешь! У нас она, правда, не растет, но теперь, когда северные леса принадлежат Дорлу...

При упоминании Верховного альфы, Али помрачнела и отвела взгляд. Повисло неловкое молчание.

Солнце уже садилось и в комнате сгущались сумерки. Тала поднялась, чтобы зажечь свечи и подкинуть дрова в камин, ночью будет холодно.

– Нам, знаешь, даже орехи привозят с юга, хотя это чужая территория, – снова попыталась завязать разговор она, сидя у камина спиной к Али. – Но мне они очень нравятся и Ваар разрешает южным торговцам вести у нас дела.

– Ваар?

– Мой муж. Он лидер одного из шести кланов, которыми командует... э-э-э... Верховный.

– Ты жена брата Дорла?

Тала помолчала, прежде чем ответить, заволновавшись, что Али не захочет дальше разговаривать с ней.

– Да... Мы живем в Деносе, в столице, и поэтому я всегда буду... если тебе вдруг понадобится... м-м-м...

– Что означает эта метка?

Али задрала рукав и показала знак, который вырезал на ее руке Дорл.

– То, что ты являешься женой альфы. У меня тоже есть такая, вот смотри, – Тала снова села на край кровати, задрав свой рукав. – Ваар поставил мне ее сразу после свадьбы! Там было столько гостей...

– У вас была свадьба? – тихо спросила Али.

«Боги, да что же я несу», – мысленно одернула себя Тала.

– Когда приедем домой, Дорл, наверное, тоже устроит какой-нибудь праздник в честь тебя, – неуверенно произнесла она.

Они снова замолчали. Тала лихорадочно придумывала, на какую безопасную тему перевести разговор, но Али заговорила первая.

– Когда ты вышла замуж, тебя тоже увезли из дома? – спросила она.

– Не совсем... Мы с Вааром из разных кланов, но наши земли уже принадлежали Дорлу. Меня часто возили в Денос. Я была еще слишком маленькой и Ваар ждал, когда я подрасту,

так что я заранее знала, чьей женой буду. Альфа нашего клана – Улан – очень оберегал меня и сам привез в столицу, когда пришло время.

Ей очень хотелось рассказать про Денос, про фруктовые сады и море, про то, как она там счастлива со своим мужем и сыном. Хотелось утешить Али, убедив, что все не так уж плохо... Но у той было такое лицо, как будто она сейчас расплачется, и Тала боялась продолжать. Она понимала, что их истории замужества принципиально отличаются друг от друга, и не факт, что Али когда-нибудь сможет найти общий язык с Дорлом. Для ее народа он – завоеватель, напавший на их земли и, наверное, убивший ее родных. Тала даже вздрогнула от этой мысли, но спросить об этом Али не рискнула. Трудно было сказать, что творится в голове самого Дорла и насколько он расположен к своей омеге. Альфы не бывают сентиментальными, но Дорл даже среди них выделялся крутым нравом. Тала, став женой его брата, все равно побаивалась Верховного и не решалась лишний раз заговаривать с ним.

«Хоть бы Ваару удалось его убедить», – подумала она и в эту же секунду услышала шаги.

Краска отлила от лица Али и она судорожно схватила Талу за руку, будто пытаясь не дать той уйти.

Когда вошел Дорл, показалось, что он заполнил собой всю комнату целиком, и даже стало тяжело дышать. Сердце Талы учащенно забилося, и она, осторожно высвободив свою руку, сама чуть не разревелась от жалости к Али. Направившись к выходу, она спиной почувствовала ее умоляющий взгляд, но помочь ничем не могла.

Тала учтиво кивнула Верховному и молча закрыла за собой дверь.

Часть 4

Алиен

Как и все девушки, она тоже когда-то мечтала о свадьбе – о пышном торжестве под открытым небом, потому что ни одно помещение не сможет вместить в себя столько гостей. О том, что обычно случается после свадьбы, Алиен не слишком размышляла, полностью сосредоточившись на самом празднике, в центре которого – она в белоснежном платье и цветами в волосах говорит «Да!». Муж, правда, казался каким-то смазанным пятном, и детали ее собственного наряда рисовались в голове гораздо четче, чем черты его лица. Но это не важно! Он будет любить ее и нежно целовать ей руки...

Мечты оказались далеки от реальности. Согласия Алиен никто не спрашивал, ее просто увезли на чужую землю и изнасиловали. А человек, теперь называющий себя ее мужем, просто безжалостный садист, уничтоживший ее дом и убивший многих знакомых ей с детства людей. В глазах снова защипало.

Сидевшая рядом молодая женщина, назвавшаяся Талой, смотрела на нее с сочувствием. Алиен была благодарна ей за то, что та принесла платье. Оно было слегка великовато, но в одежде она все равно чувствовала себя чуть менее униженно. Аппетита не было, тугая, от груди до пояса, перевязка с жесткими спицами, не дававшими согнуть спину, мешала улечься поудобней, кожа зудела и правое предплечье ныло тупой болью. Так плохо, и морально, и физически, ей еще никогда не было.

Когда на лестнице раздались шаги, Алиен инстинктивно схватила Талу за руку, то ли в поисках поддержки, то ли в немой просьбе не уходить. Но остаться та не могла, и едва Дорл вошел в комнату, сразу же покинула ее. С ее уходом как будто угас последний луч света, а закрывшаяся дверь была похожа на крышку гроба, в котором Али собираются хоронить живьем. Стены и правда начали как-то сужаться, давить, в спальне стало тесно и душно. Если бы она чувствовала себя хоть чуточку лучше, то попыталась бы сбежать. Скорее всего ее бы догнали, альфы очень остро чувствуют запахи и далеко уйти ей бы не удалось... Но она бы попыталась!

Дорл приблизился к кровати, неотвратимый, как снежная буря, каждый год накрывающая северные леса и уносящая людские жизни. Алиен, сама того не замечая, натянула одеяло до подбородка, как будто эта преграда могла защитить ее. Он вырвал одеяло из ее рук одним движением и швырнул его на пол. Она осталась лежать в одном платье и ей стало холодно.

– Снимай или порву, – хрипло сказал он.

У нее даже не возникло мысли послушаться. Свободное платье вдруг показалось очень узким и снимать его с почти негнувшейся спиной и больной рукой было тяжело, но она старалась делать все быстро, чтобы не разозлить Дорла. Боясь поднять взгляд и посмотреть ему в лицо, Алиен обняла себя за плечи и снова заплакала от страха и безысходности. Когда он толкнул ее на подушки, она крепко зажмурилась, напрягаясь всем телом в ожидании новой боли. Он провел рукой по ее правому предплечью, где все еще темнели отпечатки его пальцев, а затем по бедрам и ногам. Али же казалось, будто ее кожи касается раскаленный металл, но пошевелиться она не смела.

Послышались шаги и вдруг хлопнула дверь. Алиен распахнула глаза и увидела, что она осталась в спальне одна. Захотелось быстро схватить платье и одеться, но она продолжала лежать на кровати и прислушиваться к звукам из коридора. Вдруг он сейчас вернется? Единственное, что она себе позволила, это подобрать одеяло и укрыться – ее сильно знобило.

Прошло довольно много времени, пока Али, затаив дыхание, ждала возвращения мужа. Но усталость взяла свое и в конце концов она провалилась в сон. Дорл так и не вернулся.

Пробуждение неожиданно было приятным. Кто-то легонько теребил ее за плечо, пахло чем-то вкусным, а сквозь закрытые веки был виден проливающейся в комнату через окно солнечный свет.

– Али... Али... просыпайся...

Нехотя она открыла глаза. Над ней нависала улыбающаяся Тала с подносом еды.

– Прости, что разбудила, но мы скоро отправляемся! Тебе нужно поесть и... ты, наверное захочешь умыться? Я приказала нагреть воды...

– Спасибо. Тала, а где... – начала Алиен и запнулась, как будто если она произнесет имя вслух, то его обладатель сразу появится на пороге, – Верховный.

– На главной площади. Там такая суматоха, все готовятся к отъезду... Лучше туда не соваться, пока альфы все не утрясут, – Тала была в отличном настроении и едва ли не подпрыгивала от переполнявших ее эмоций. – На улице сегодня прохладно, но ты не волнуйся, нам будет тепло в дороге! Ты ведь не против, если я поеду с тобой? Альфам нужно следить за людьми, и Ваару будет не до меня... Я пока сюда ехала, чуть не умерла от тоски! Даже поговорить было не с кем, представляешь? Но теперь нас двое и скучно не будет, правда здорово? Я расскажу тебе про Денос и про то, что там носят! У вас тут на севере так холодно, приходится кутаться в теплые вещи... В Деносе гораздо теплее! Хотя не так жарко, как на юге, конечно. Там женщины вообще чуть ли не голые ходят. У них даже живот открыт! Клянусь, я сама видела...

– Долго мы будем ехать? – спросила Алиен, которую сейчас меньше всего интересовало, что носят южные женщины.

– Я точно не знаю. Обратная дорога всегда длиннее... Может – неделю, может больше. Но мы будем делать остановки... М-м-м... Иногда.

Алиен представила, что ей придется ехать целую неделю на ворге верхом, и у нее заныли все мышцы. Да и как она поедет? С кем? Трудно было даже представить, что страшнее: сидеть рядом с Дорлом, чувствуя его дыхание у себя на макушке, или пытаться одной удержаться в седле на спине жуткого монстра. Расспрашивать Талу Алиен постеснялась.

– Сначала мы пойдем все вместе, я имею ввиду кланы, но недолго. Все возвращаются домой. Уже сегодня Зоуг и Юмо разделятся с нами и поведут своих людей в другую сторону. Эта территория теперь принадлежит клану Юмо, а земли клана Зоуга находятся чуть западнее. В общем, им с нами не по пути. Затем мы достигнем земель Грата, где и расстанемся с ним, дальше их клан с нами не пойдет. Там же от нас отделится Ирс и его люди, их территория восточнее земель Грата. Ну, а потом, еще чуть-чуть и мы дома! Клан Улана будет с нами до самого конца, потому что их территория южнее, так что им придется двигаться дальше еще день или два. Они живут на самой границе с южанами!

Все это Тала рассказывала так легко, как будто говорила о каких-то само собой разумеющихся вещах, о которых знает даже ребенок. У Али же в голове все перемешалось от обилия информации. Она так и не поняла, где чьи земли и кто куда пойдет. Ничьих имен она тоже не запомнила. Вероятно на ее лице отразилась растерянность, потому что Тала тут же добавила:

– Ты во всем разберешься со временем.

Хотя сначала у Алиен совсем не было аппетита, но чем больше она ела, тем сильнее чувствовала, как сильно проголодалась. Умываться в горячей воде тоже было приятно. Две женщины-беты принесли пушистые полотенца, мыло и расческу. Одна из них лила из кувшина воду на руки Али, а другая придерживала ее волосы. Тала все время находилась рядом и безостановочно щебетала что-то про кланы, про Денос и про то, как там всем будет хорошо. Большая часть из того, что она говорила, не доходила до сознания Алиен.

На улице действительно было холодно. Дул ветер, верхушки высоких елей сильно раскачивались под его порывами, солнца не было видно за сплошной серой пеленой, затянувшей

все небо. Из вещей у Алиен была только ее обувь, кем-то заботливо высушенная после того, как Дорл искупал ее в озере, и легкое платье Талы. Ей принесли темный, отделанный мехом неизвестного животного, плащ такого большого размера, что она смогла бы завернуться в него несколько раз. У нее не возникло сомнений, кому он принадлежит, и из-за этого надевать его не хотелось. Но когда она спустилась вниз, холодный воздух из распахнутой настежь входной двери пробрал ее до самых костей.

Плащ оказался неудобным и очень тяжелым, как будто к спине привязали камни, его приходилось постоянно придерживать руками, чтобы не запутаться и не упасть, наступив на длинные полы.

– Пойдем, нам пора, все уже готово к отправлению, – Тала потянула ее на выход.

У Алиен же подкашивались ноги. И не только из-за давящего на плечи плаща Дорла. Она никогда не видела этих земель, но это все еще был Север и связь с домом ощущалась очень остро. Поселок окружал хвойный лес, где-то там, за деревьями, текла Тарияна. Возможно это ее холодные воды наполняют это озеро. И воздух здесь пах так знакомо... Уехать отсюда, значит окончательно попрощаться со своим домом. Сможет ли она когда-нибудь еще сюда вернуться? Глаза наполнились влагой, и когда Алиен, еле переставляя ноги, вышла на улицу, все вокруг расплывалось. Неугомонная Тала крутилась рядом, постоянно переспрашивая, не проголодалась ли она, не замерзла ли, и может что-нибудь нужно принести. Алиен не раздражала ее чрезмерная забота, скорее наоборот, было приятно, что хоть кто-то интересуется ее состоянием.

На улице ждали какие-то люди, то ли охрана, то ли прислуга, а может – и те, и другие. В их окружении идти было не очень уютно, хотя к Алиен никто не приставал и даже не приближался слишком близко. Сама она не смотрела по сторонам, уткнувшись взглядом себе под ноги и позволяя Тале себя вести. Когда их маленькая процессия обогнула поселок, послышался шум, который все нарастал с каждым шагом, а вскоре перед взором предстала невероятная картина. Алиен, не сдержавшись, ахнула и остановилась.

Все открытое пространство до самого леса было заполнено людьми и воргами. Армии шести кланов выстроились стройными рядами – такими пугающе ровными, как будто эти квадраты были нарисованы на поле, а не состояли из живых людей верхом на животных. Альфы неспешно двигались между ними, оглядывая армию и словно питаясь ее мощью и силой, наслаждаясь собственным величием. Чуть ближе к поселку суетились все остальные – оружейники, повара, конюхи, лекари, и еще много разной прислуги. Рядом с дисциплинированными воинами они казались воплощением хаоса. Особняком держались пленники. Впрочем, пленниками они уже не являлись – на них не было цепей и никто за ними не приглядывал. Это те беты и омеги, которые приняли новых альф и были готовы служить им в своем новом клане. Они еще чувствовали себя не в своей тарелке и старались держаться поближе друг к другу.

Алиен снова озаботилась вопросом, как она поедет? В этот поселок ее привезли в полубессознательном состоянии и дороги она не запомнила. Теперь, глядя на воров при свете дня, даже думать было страшно о том, чтобы залезть к нему на спину. Она перевела взгляд на бывших пленников и прислугу – те небольшими группами рассаживались в повозки, запряженные обычными лошадьми! Может быть и ей позволят ехать среди них?

Рядом раздалось рычание и Алиен вздрогнула. Желанные повозки так захватили ее внимание, что она не заметила приближения ворга – животное, несмотря на свой устрашающий вид и размеры, могло двигаться почти бесшумно. Его владелец – альфа – спрыгнул на землю и направился прямо к ней. Сердце сжалось. Она поедет с ним? Это лучше, чем ехать с Дорлом, но она бы предпочла даже идти пешком, чем снова оседлать ворга.

– Ваар! Али, познакомься, это мой супруг – Ваар, – радостно сообщила Тала. – Я тебя потом еще с сыном познакомлю! Он вылитый отец!

Мужчина, не сказав ни слова, только кивнул ей и зашагал к повозкам.

– Альфы не очень-то разговорчивы, – улыбнулась Тала и, потянув Алиен за руку, последовала за мужем.

Теперь, когда Ваар не смотрел на нее, Алиен смогла поднять взгляд, уставившись на его спину – он был высоким, широкоплечим и черноволосым, чем-то похожим на Дорла. От него так и веяло силой и идти рядом было страшно. А в окружении дюжины бет, шедших сзади и по бокам, Али и вовсе казалось, что ее конвоируют в тюрьму как преступницу.

Встречавшиеся на пути люди быстро расступались перед альфой. Он не останавливаясь прошел мимо всех повозок, уже заполненных мужчинами и женщинами – они довольно плотно сидели на деревянных лавках. Кто-то выглядел радостным – это те, кто возвращается домой, а кто-то смотрел по сторонам испуганными глазами – их, наоборот, как и Алиен, увозят на чужие земли.

– А верхом на лошадях никто не ездит? – с надеждой спросила она, скакать на лошади все же не так страшно.

– Ворги намного выносливее лошадей, – ответила Тала.

– Почему тогда их не запрягают тащить эти повозки?

– Один ворг не утащит, а несколько в одной упряжи обязательно подерутся. Ворги – животные-одиночки, их нельзя запрягать вместе.

Когда Алиен уже решила спросить, как и на чем она поедет, Ваар наконец привел их к отдельно стоящей повозке, также запряженной лошадей. Она отличалась от всех остальных: ее края были более высокими, сбоку находился небольшой проем-вход, а внутри все устлано черным и серым мехом. Али приподнялась на цыпочки, чтобы все разглядеть: на двух мягких сиденьях – спереди и сзади – лежали подушки и пушистые одеяла из шкур.

– Это наш экипаж, здесь нам будет удобно, – сказала Тала и посторонилась, приглашая Алиен залезть внутрь по маленькой лестнице, приставленной сбоку.

Али, не ожидавшая ничего подобного, растерялась и тогда Тала, оперевшись на руку мужа, первая вспорхнула вверх по ступенькам и уселась спереди, спиной к кучеру и лошадям.

– Ну же, поднимайся! – позвала она, улыбаясь.

Алиен невольно улыбнулась ей в ответ. От сердца немного отлегло – по крайней мере ехать она будет действительно с комфортом. И главное – без Дорла! На мгновение позабыв о своих горестях, она подошла к лестнице, но подняться наверх в большом и тяжелом плаще оказалось не так-то просто. С детства привыкшая, что о ней заботятся более сильные – альфы или беты – она, не думая и глядя только на подушки, в которых сейчас расположится, рефлекторно протянула руку стоявшему рядом мужчине, чтобы он помог и ей. Но Ваар вдруг резко отступил назад, как будто она была прокаженной, и кивнул кучеру. Тот быстро спрыгнул на землю и подлетел к Али, взяв ее за руку и помогая взобраться. Она подумала, что альфа таким образом указал ей на ее место и попросил не забываться, и снова почувствовала себя второсортной.

Усевшись на заднее сиденье, Алиен сразу скинула плащ и, подогнув под себя ноги и полулежа на подушках, зарылась в одеяла едва ли не с головой. На удивление, было даже удобней, чем в кровати. Хотелось укутаться в меха и хоть ненадолго выбросить все мысли о боли и унижении. Ей стало немного стыдно оттого, что она, северянка, мерзнет больше, чем пришлые люди, но поделать ничего не могла. Ее бил озноб.

– Это... твоя? – спросила она, окинув взглядом повозку.

– Да, и у тебя такая будет, – заверила Тала. – Даже лучше!

– Сомневаюсь, – прошептала Алиен. – Я здесь никто.

Она думала, что Тала ее не услышала, потому что говорила очень тихо, но та возмущенно воскликнула:

– Как это никто? Ты жена Верховного! Ты теперь можешь приказывать всем нам! Ну-у-у... кроме Дорла, конечно.

– Вряд ли твой муж будет выполнять мои приказы.

– Приказывать альфам – это вообще плохая идея. Так что не советую, – хихикнула Тала и добавила уже более серьезно: – Но он обязан уважать тебя, ты омега Дорла.

– Обязан... – протянула Алиен. – Он даже притрагиваться ко мне не захотел.

– Конечно, он же альфа! Дорл убьет его за это, – удивилась Тала, но поймав испуганный взгляд, тяжело вздохнула. – Ох, Али, ты ведь совсем ничего не знаешь и не понимаешь! Запомни одну вещь: все альфы – страшные собственники. Вспыльчивые и ужасно ревнивые! Поэтому постарайся не прикасаться к мужчинам-бетах без самой крайней на то необходимости. Твой муж сразу это почувствует и, поверь, он будет очень зол. Не провоцируй его, он и без этого найдет повод для ревности. И уж тем более сохрани тебя предки прикоснуться к другому альфе! Даже случайно! Беты изначально более слабые и альфы не так остро на них реагируют, как на своих прямых соперников...

– Но Ваар же его брат! – воскликнула пораженная Алиен.

– И только поэтому между ними мир. Но у этого мира очень жесткие правила и всем нам приходится их... Что? Нет, ты только погляди на этого несносного ребенка! – воскликнула Тала, вскакивая с места. – Куда только смотрят его наставники, все приходится контролировать самой! ГОР!!!

Охая и возмущаясь, она выпрыгнула из повозки. Али, обернувшись, увидела голого по пояс мальчика лет одиннадцати-двенадцати, с криками и улюлюканьем мчавшегося верхом на огромном ворге вдоль армейских рядов и размахивающего изогнутым мечом. Похоже, ворг был его отца. Ребенок казался куклой на спине гигантского монстра. Ваар, находившийся неподалеку, замахал сыну руками, призывая подойти. Рядом, оперев руки в бока, стояла сердитая Тала. Мальчик неохотно развернул животное и направился к родителям, и чем ближе он подходил, тем отчетливее становилась видна его улыбка до самых ушей.

Оставшейся в повозке одной Али было не по себе. Как выяснилось, она многого не знает об этом мире, и теперь ей стало страшно сделать лишнее движение. Она украдкой взглянула на кучера, который уже сидел на своем месте и ждал отправления. Что с ним теперь будет? Он ведь не альфа. И он всего лишь помог ей подняться по ступенькам... А что будет с ней, когда Дорл узнает, что она попросила помощи у другого мужчины и взяла его за руку? Скорей бы Тала вернулась! Али поискала ее глазами – та была занята тем, что отвела сына в сторону, отчитывая его за выходку и внешний вид. Мальчик несколько не выглядел пристыженным, чувствуя, что отец, в отличие от матери, не так уж и разозлился.

К Ваару, тем временем, подошли двое незнакомых альф и они о чем-то заговорили. Алиен, несмотря на свой страх, стало любопытно и она, съехав на сиденье так, что из повозки едва виднелась только ее светлая головка, осторожно поглядывала на них, задрав нос. Сразу становилось понятно, что все они братья – они были схожи не только внешностью, но и жестами.

Внезапно Алиен что-то словно толкнуло в спину. Она затылком почувствовала взгляд и втянула голову в плечи, еле подавляя желание слезть на пол и укрыться с головой. Даже не видя Дорла, она ощутила его присутствие, почувствовала, что он близко, и что он смотрит на нее. Стало холодно, несмотря на теплые одеяла, по коже забегали мурашки. Хоть бы он не подошел к ней! В томительном ожидании прошло несколько минут, когда Али наконец решилась высунуть нос и оглядеться.

Альфы все еще находились неподалеку, но теперь их было семеро. Дорл стоял к ней боком и она хорошо видела его профиль. Понравился бы он ей, если бы они узнали друг друга при более мирных обстоятельствах? Смогла бы она его полюбить, если бы он не изнасиловал ее в первый же день? Она смотрела на его лицо и никак не могла решить, красивое оно или нет. Ее переполняли страх и ненависть, и это мешало мыслить трезво. Он вдруг повернул голову и посмотрел прямо на нее своими черными, обжигающими глазами. Выдержать его взгляд она не смогла и, быстро отвернувшись, скользнула с сиденья еще ниже.

Наконец вернулась Тала, все еще недовольная и покрасневшая.

– Нет, ты это видела? Думаешь Ваар его накажет? Как бы не так! Он его наказывает, только когда тот лентяйничает и не хочет учиться... А как оседлать взрослого ворга – так это ничего страшного! Или купаться в море по ночам... Ему всего семь лет, а ведет себя как будто...

– Семь? Я подумала, что ему больше десяти.

– Мальчики-альфы всегда старше выглядят, – вздохнула Тала. – Они так быстро взрослеют... Гор любит ездить с отцом в походы, а мне так всегда за него страшно. Вот и делаю вид, что обожаю путешествия!

Алиен осторожно выглянула из повозки. Дорл уже отвернулся от нее, о чем-то разговаривая с другими альфами.

– Ваар говорит, что Дорл в семь лет уже мог расправиться с любым взрослым бетой, – произнесла Тала, проследив за ее взглядом. – Старшие обычно опекают младших, но Дорлу никогда не нужна была опека.

– Ваар старше? – удивилась Алиен. – Я думала, Дорл самый старший из братьев.

– Нет, Дорл третий сын. Самый старший – Улан. Потом Ваар, потом Дорл. С Вааром они почти ровесники, может поэтому они так близки. Улан, это тот, который стоит слева от Дорла.

– Это он тебя оберегал, когда ты была еще не замужем? – вспомнила Али.

– Да. Клан, которым он управляет... мой клан – самый южный. По крайней мере пока. Не знаю, что будет, если Дорл решит двигаться еще дальше на юг. Наверное, клан Улана расширится.

– Не понимаю вашей иерархии...

– Все просто. Дорл – Верховный. Он владелец всего. Завоеванные им земли разделены на шесть частей, каждой из которых управляет один из шести его братьев. Новая территория просто присоединяется к какому-нибудь клану.

– А Севером правит...

– Юмо. За Дорлом идет Ирс, потом Грат, потом Зоуг и последний – Юмо.

– Почему Верховный – Дорл, если у него есть два старших брата?

– Возраст не имеет никакого значения, Верховным может быть даже самый младший.

Для альф важна только сила.

Алиен открыла рот, чтобы спросить что-то еще, но тут повозка наконец-то тронулась с места и все вокруг тоже пришло в движение.

Они отправились в путь.

Часть 5

Грагенор

От терпкого запаха благовоний приятно кружилась голова, но ему не хотелось сейчас быть расслабленным. Не время. Грагенор подошел к окну, где свечи источали волнующий, будоражащий ум аромат. В мозаике из разноцветных стекол, изображающей райских птиц, отражались десятки огоньков. Он обхватил двумя пальцами фитиль и погасил ближайшую свечу.

В дверь несмело постучали и через секунду в комнату вошла омега, в почтении склонившая голову.

– Верховный.

– Какие у тебя для меня новости, Луанда? – спросил он, потушив следующую свечу.

– Айки принесли весточку, Верховный. Дорл взял самое северное поселение. Он возвращается в Денос.

– Его армия слаба и потрепана после войн? – еще один огонек погас.

– Нет, Верховный. Его армия пополнилась новыми людьми и теперь сильна как никогда.

Этого следовало ожидать. Он молча тушил свечи одну за одной, в то время как внутри него все сильнее разгоралось яростное пламя. Альфа западных степей, некогда разрозненных, но собранных им в единое целое, завоевал теперь и север. Грагенор не сомневался, что на этом Дорл не успокоится. Его нужно было остановить еще тогда, когда он со своими братьями шаг за шагом присоединял к своим владениям западные территории. Но молодой альфа не посягал на дальних соседей и Грагенор – Верховный альфа всех южных земель – не разглядел надвигающейся угрозы. Опасения начали появляться лишь когда расколотый внутренними противоречиями запад начал объединяться под знаменами одного альфы. Восстановив целостность этих территорий, он вплотную приблизился к югу и Грагенор уже начал готовиться к войне... но Дорл отправился на север.

Север был велик. Казалось, что Дорл увязнет в холодных хвойных лесах надолго, и может кто-то из северян сумеет дать ему отпор. Но кланы падали перед ним один за другим и его армия продвигалась все дальше. И вот, наконец, Север покорен. Куда альфа поведет своих людей? Грагенор попытался представить себе ход мыслей Дорла. Восток окружают Багрийские топи, вести армию через болота опасно, но сами территории разбиты на мелкие кланы так же, как когда-то запад, завоевать их гораздо проще, чем объединенный юг. Зато южные земли богаты, вряд ли альфа откажется от такого лакомого куска.

Грагенор потушил самую большую свечу и прикрыл глаза. На месте Дорла он бы отправился на юг, и тот, без сомнений, именно так и сделает. Конечно, на Денос можно было напасть сейчас, когда армия Дорла далеко на севере. Но вернувшись, он вышвырнет захватчиков со своей территории в мгновение ока и тогда войны точно не избежать.

– Значит в Деносе только и говорят о победе и скором возвращении своего вождя?

– Нет, Верховный. В Деносе разговоры больше про другое.

Грагенор наконец обернулся и с удивлением посмотрел на омегу. Та сразу опустила голову в полупоклоне.

– Север покорен, что может быть важнее этого?

– Дорл женился на северянке, Верховный.

Грагенор замер, а затем медленно повернулся к окну, обдумывая услышанное. Там осталась гореть всего одна свеча – тоненькая, хрупкая, но очень яркая.

– Его омега была в самом северном клане, сдавшемся почти без боя, – продолжила Луанда. – О ней пока больше ничего не известно, даже имени. Но Денос готовится встречать свою хозяйку.

– Значит Дорл везет домой молодую жену... – пробормотал он и улыбка впервые тронула его губы. – Как это прекрасно.

Он махнул рукой и последний огонек погас. Нет зрелища более жалкого, чем сломленный альфа, потерявший свою омегу. До этого момента Грагенор не видел у Дорла слабых мест, на которые можно было надавить... и вот теперь у молодого альфы появилась пара.

– Я дам тебе время привыкнуть к ней, Дорл. Наслаждайся женой... пока можешь.

Он захохотал. Впервые сковывающее его напряжение ослабло. Кто бы мог подумать, что какая-то безымянная омега с севера станет шансом юга на спасение.

Луанда все еще стояла в полупоклоне, когда Грагенор подошел к ней и, взяв за подбородок, приподнял ее лицо. Она была красивой: большие янтарные глаза миндалевидной формы, высокие скулы, точеный нос и пухлые губы.

– Как он тебя называл?

– Лу, – прошептала она, не в силах отвести взгляда.

– Лу... Сколько раз ты грела его постель?

– Дважды.

– Ты ему понравилась, ведь Дорл не любит повторяться.

Он наклонился и накрыл ее губы своими, его руки скользнули по ее плечам, скинув тонкие бретели воздушного платья, белым облаком осевшего на полу. Поцелуй становился все агрессивнее, объятья жестче и она, отдаваясь его силе, закинула ноги ему за спину и запустила руки в его волосы. Он, продолжая ее целовать, отнес омегу на кровать. За эту хорошую новость, что Луанда принесла ему, она должна получить достойное вознаграждение.

– Лу... покажи мне, чем ты так его заинтересовала, что он пришел к тебе еще раз.

И она старалась. Ее стройное, податливое тело грациозно изгибалось, двигаясь ему в такт. Она прикрывала глаза и сладко стонала даже когда он был груб, прижималась к нему всем телом и горячо целовала, кусая его губы. Возможно, в этот момент она представляла Дорла – молодого и сильного альфу, берущего все, что ему хочется.

Грагенор откинулся на подушки, тяжело дыша. Луанда лежала у него на груди и ее тонкие пальчики перебирали его волосы. Глаза ее были закрыты и на губах играла безмятежная улыбка. Горячая омега, точно знающая, что нужно мужчине. Она ублажала нескольких альф, он чувствовал их запах, но особенно остро выделялся Дорл. Дважды...

– Спасибо Лу, ты лучшая, – прошептал он, глядя ее одной рукой по голове и спине, а вторую запуская под подушку и нащупывая холодный металл. – Жаль, что Дорлу ты больше не нужна.

Через минуту он встал и потянулся – бугристые мышцы перекачивались под кожей – налил себе вина и сделал глоток. Черные волосы омеги, оставшейся без движения лежать на кровати, разметались по подушке, прикрывая кровавое пятно на изумрудной шелковой ткани.

Дорл

Он злился и никто не решался к нему даже приблизиться, чтобы не попасть под горячую руку. Маленькая омега путала его мысли, вносила хаос в его отлаженную жизнь, где он привык считать себя хозяином положения. Сейчас им владели непонятные эмоции, которые он не мог контролировать, как не пытался, и это вызывало в нем непомерное раздражение. Ему нужно было подумать об армии, о кланах, о новых людях, о планах на будущее, но вместо этого перед глазами упорно стояло ее лицо, не желающее исчезать. Он чувствовал ее запах, доносившийся откуда-то из-за спины, и это будило в нем желание, рисовало в его голове горячие фантазии,

вытесняя все остальное. И если это еще как-то можно было объяснить – естественный зов его мужского начала, то странное чувство беспокойства было непривычным, иррациональным.

Он несколько раз разворачивал ворг и возвращался назад, туда, где запряженные лошадьми ехали повозки, просто чтобы удостовериться, что Али никуда не делась. Это было глупо, колонну со всех сторон окружает армия, идвигающееся посередине люди в безопасности, а экипаж Талы и вовсе окружен кольцом персональной охраны... Но он все равно возвращался, издали скользил по Али взглядом – вот она о чем-то разговаривает с Талой, вот уплетает какие-то ягоды, задумчиво смотрит по сторонам или просто спит, укрывшись чуть ли не с головой – затем, успокоенный, вновь уходил во главу колонны, чтобы через некоторое время, не выдержав, опять вернуться немного назад. Это новое, необоснованное чувство опасения завладело им целиком, и избавиться от него никак не получалось даже приложив усилия.

Дорл дернул плечами, пытаясь собраться. Это все из-за того, что он не получил того, что полагается ему по праву. Али – его пара и его естественно тянет к ней. Вот только это жалкое существо, по странной прихоти природы являющееся его омегой, оказалось слабо здоровьем и целительница считает, что пара синяков, которые он оставил, представляют угрозу для ее жизни. Он бы не стал слушать эту чушь, но... увидев будто бы избитое тело жены, в нем смутно шевельнулось что-то вроде сожаления – еще одно странное, непривычное чувство.

– Возможно, стоит усилить охрану твоей супруги, – произнес Улан, до этого всю дорогу не проронивший ни слова.

Дорл повернул голову влево и посмотрел на брата. Улан был старшим и, наверное, единственным, кто мог давать советы Верховному даже когда тот о них не просил. По хорошему, ему бы следовало отрезать язык... но прагматичный Улан говорил редко и всегда по делу. Дорл уважал его ум, и хотя никогда не подавал вида, в самых серьезных обсуждениях всегда ждал, когда именно самый старший из братьев выскажет свое мнение.

– Не вижу пока опасности, – ответил Верховный, будто не он без конца возвращался назад, чтобы посмотреть на Али.

– Опасность может возникнуть в любой момент.

– С юга? – полуутвердительно произнес Дорл.

Улан возглавлял клан, находившийся на границе с их южными, а заодно наиболее сильными соседями. В случае войны, именно этот клан примет на себя первый удар – и поэтому Дорл отдал эти земли под руководство своему самому старшему брату. Немногословный, вечно хмурый Улан умел просчитывать все на несколько ходов вперед, всегда распознавал угрозу и мог ее ликвидировать. И сейчас он безусловно острее остальных чувствовал, какую ехавшая за их спинами омега представляет опасность.

– Ты не слишком ей рад, верно? – хмыкнул Дорл.

– Я рад за тебя, но я не могу радоваться за наш народ.

Заявление казалось слишком дерзким, но Дорл понимал, что его брат хотел этим сказать.

– Рассказы о последствиях потери своей пары преувеличены, – ответил он.

На этот раз Улан промолчал, но на его лице было написано несогласие.

Они ехали весь день почти не делая остановок. Воздух все еще был холодным, но леса уже не выглядели такими густыми и черными. До маленькой, неглубокой речушки, которую все местные называли почему-то по разному, они добрались только под вечер. И хотя рядом не было никакого поселения, где можно было запастись провиантом, это место стало очередной недолгой остановкой. Здесь пути кланов расходились в разные стороны. Юмо уводил своих людей в северную столицу – Жиено, находившуюся чуть восточнее. Дорл решил не делать крюк и не заезжать в этот город на обратном пути, хотя ехать до него было совсем недолго. Зоуг же поворачивал на запад, в свои скалистые земли со множеством пронзительно синих озер. Верховный давно там не был и ему хотелось отправиться туда... но людям нужен отдых и следует как можно скорее добраться до дома.

Долго прощаться он не любил, да в этом и не было смысла. Среди людей было шумно, в воздухе витала уникальная смесь грусти и веселья, как это всегда бывает при расставании. Кто-то смеялся, кто-то обнимался на прощание, кто-то с кем-то пил на брудершафт. Удивительно, как вдали от дома люди за короткий срок способны сблизиться, становиться друг другу практически родными. Впрочем, кто-то действительно прощался с близкими. Семеро альф молча сидели в круг, как того требовала традиция, и один кубок с вином переходил из рук в руки. Последним взял вино Дорл и допил его до дна. Затем, поднявшись на ноги и дав сначала своим самым младшим братьям попрощаться с остальными, обнял Зоуга, а потом Юмо.

– Увидимся скоро, – пообещал он.

– Легкой дороги, брат, – учтиво произнес Зоуг, немного склонив голову.

– И приятных ночей, – улыбнулся Юмо. Самый младший часто улыбался и даже казался слишком мягким для альфы. Дорл долгое время думал, что всеобщий любимец Юмо не сможет в одиночку возглавить большой клан и вести его, но тот доказал обратное – в нем было много лояльности и простоты, и люди сами тянулись к нему.

Больше они не сказали друг другу ни слова. Ни к чему сантименты. Юмо и Зоуг оседлали воров и направились к своим кланам, где старшие беты уже подгоняли всех остальных. Дорл наблюдал, как от основной массы людей отделяются два клана и расходятся в противоположные стороны. Было в этом зрелище что-то завораживающее, особенно если смотреть с возвышенности: как будто большая широкая река разбивалась на ручейки.

Проводив две вереницы глазами до того момента, как они окончательно оторвутся от основной колонны, Дорл подал знак подниматься остальным и выдвигаться в путь. Снова поднялась утихшая было суета – сопровождающие рассаживались по местам, армия немного меняла построение с учетом того, что теперь людей стало меньше.

Верховный вскочил на ворга после того, как его внутренние часы, отсчитывающие время с точностью до секунды, отмерили ровно двадцать минут. Он считал, что этого более чем достаточно. Если бы речь шла только об армии, он не дал бы и пяти минут. Четверо его братьев, все еще находившихся рядом, последовали его примеру. Альфы, как всегда во главе колонны, двинулись вперед, пересекая мелкую речушку. За ними пришли в движение запряженные лошадьми повозки... Но армия осталась стоять на месте, как вкопанная. Ворги рычали и скребли по земле когтями, желая наконец размять лапы, но их наездники не спешили трогаться. Повозки, прокатившись несколько метров, тоже остановились.

– В чем дело? – рявкнул Дорл, обернувшись. В его голосе отчетливо звучала угроза и в глазах засверкали молнии.

– Сейчас разберемся, – откликнулся Ваар и направил ворга навстречу трем бетам, уже спешившим к ним с объяснениями.

Выслушав военных командиров, Ваар кивнул и вернулся к Дорлу.

– Ты приказал охранять свою жену. Ее нет на месте и из-за этого они не могут двинуться. Она гуляет в лесу.

Дорл глубоко вздохнул, прикрыв глаза.

– Ждите здесь.

Он махнул рукой одному из мужчин – командиру клана Ваара, и тот повел его к лесу. Проехав мимо повозок, Дорл глянул на Талу – та безмятежно дремала, укрывшись меховым одеялом. Значит Али осталась предоставлена сама себе и решила прогуляться. Никто, кроме него, не может приказать ей вернуться на место. Скорее всего она просто не знает об этом и даже не догадывается, что все пять кланов стоят и ждут ее одну, не смея ничего сказать жене Верховного. Злиться на глупую омегу за ее незнание бессмысленно, но он все равно почувствовал раздражение.

Алиен в накинутом на плечи плаще, слишком большом и тяжелым для нее, крутилась у опушки леса возле кустов, обильно усыпанных красными ягодами. На почтительном расстоя-

нии от нее находилась охрана, на которую омега не обращала внимания, целиком поглощенная своим занятием. Возле ее ног стояла плетенная корзинка, уже наполненная ягодами почти на половину. Али так увлеклась этим, что даже не заметила приблизившегося к ней ворга, мягко, почти бесшумно ступавшего по траве и сухим веткам. Дорл остановился в нескольких метрах от нее, пристально глядя на свою жену. Было странно видеть ее другой: сейчас, когда она не плакала и не морщилась от ужаса, ее лицо казалось даже привлекательным. Несмелая улыбка легла на губы, будто сбор ягод как-то успокаивал ее и даже придавал сил. В широко распахнутых глазах вместо страха горели огоньки. Синие.

Ее глаза ему нравились, но... почему же она такая мелкая и немощная? Будто болезненный подросток. Ее светлые волосы и бледная кожа только усиливали этот эффект. Дорл покачал головой – нет, он не заинтересовался бы ей, если бы она не была его парой. Северянка – маленькая холодная фигурка из льда – была слишком далека от его идеала: пышных, загорелых южанок, темпераментных, как огонь.

– Али.

Горсть ягод, которую она набрала в руку, рассыпалась у ее ног. Алиен подняла на него взгляд, улыбка исчезла с ее губ и краска отлила от искажившегося лица. Дорл нахмурился. Даже на ягодные кусты его жена смотрит с куда большим удовольствием, чем на него. Он качнул головой, приказывая ей приблизиться. Али, как сомнамбула, подошла к нему на негнущихся ногах и, кажется, собиралась снова заплакать, будто только что вспомнила, где находится. Не слезая с ворга, он подхватил ее одной рукой и легко усадил впереди, прижав к себе. Али дрожала и боялась пошевелиться. Ее близость была волнующей, но вместе с тем что-то его коробило, как будто кто-то третий незримо присутствовал рядом. Дорл крепко обхватил ее за талию, прижался щекой к ее волосам и, закрыв глаза, вдохнул пьянящий аромат... И тут в его груди вспыхнула ревность, обжигая легкие так, что сбилось дыхание. Пульс застучал в висках и мышцы будто одеревенели. Он почувствовал его. Прикосновение чужака – короткое, быть может даже случайное, но он чувствовал его так ясно, словно видел своими глазами. Это был бета.

Дорл непроизвольно сжал руку так сильно, что Алиен вскрикнула. Он опомнился и ослабил хватку. Затем сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и медленно выдохнул. Всего лишь бета... Наверное Али почувствовала его вспышку гнева – она вся сжалась, а ее пальцы, которыми она вцепилась в загривок ворга, побелели от напряжения.

– Что ты собирала?

Она вздрогнула и чуть слышно произнесла:

– Бруснику.

– Бруснику... – протянул он, пробуя новое слово на вкус. Оно показалось ему очень северным.

Алиен учащенно задыхалась, когда он убрал в сторону ее волосы, оголив тонкую шею. Наверное, того бегу она не боялась, когда он прикасался к ней... Дорл резко дернул ее за подбородок и впился в побелевшие, дрожащие губы поцелуем, в котором совсем не было ласки. Забывшись, он снова слишком крепко сжал руки и она застонала, но он не почувствовал к ней жалости. Лишь злорадное удовлетворение. Никто не смеет трогать то, что принадлежит ему!

– Ты – моя! – тяжело дыша произнес он, оторвавшись наконец от ее губ.

Должно быть его лицо было злым, потому что она отпрянула от него, насколько это было возможно, и начала всхлипывать. Он провел большим пальцем по ее опухшим губам и вытер с них выступившую кровь. Теперь, по крайней мере, они были алыми и горячими.

Ворг издал громкий рык, когда Дорл наконец прищпорил его, позволив двигаться. Зверь, хоть и прирученный человеком, но все же зверь, прямо с места прыгнул на несколько метров и побежал вперед, легко перемахивая через кусты и корни деревьев. Он все набирал скорость, но хозяин не пытался его замедлить. Дорлу был необходим этот бивший в лицо ветер – он

охлаждал распаленные мысли, отрезвлял сознание. И еще ему нравилось, как Алиен, боясь упасть, прижимается к нему всем телом.

Тала нервно нарезала круги вокруг повозки, сидевший на ворге Ваар, напротив, выглядел невозмутимым. Вернувшийся из леса с женой Верховный не обратил внимания ни на кого из них, его интересовал лишь бета, управляющий лошадьми. Тот самый. Дорл безошибочно узнал его, как будто кучер оставил на Али свою подпись. Альфа сцепил зубы. Подъехав к повозке, он так же, одной рукой, пересадил жену с ворга на заваленное подушками сиденье и, не говоря ни слова, кивнул Ваару, чтобы тот следовал за ним. Краем глаза он заметил, как встревоженная Тала быстро поднялась по маленьким ступенькам и села возле Алиен.

– Али, все хорошо?

Ответа Дорл не услышал: Алиен либо кивнула, либо покачала головой.

– Увеличь их охрану, – сказал он Ваару. – И... смени кучера. С этим я позже разберусь.

Ваар кивнул, коротко глянув на бету, и в его мимолетном взгляде мелькнуло сочувствие.

Затянувшаяся остановка наконец закончилась, однако последующий за ней марш-бросок был недолгим. На улице начинало темнеть, но никаких городов и поселков, где можно было переночевать, поблизости не было. Поэтому Верховный распорядился, чтобы люди начинали возводить палаточный городок. Место было удачным – низина, где не задувал ветер, а рядом небольшое, прозрачное, как стекло, озеро с пресной водой. Температура опускалась все ниже и повсюду горели костры, у которых так приятно было греться и жарить на вертеле пойманную дичь. Лагерь был разбит быстро и привычно – ровные ряды палаток образовали что-то вроде довольно прямых, для возведенного на скорую руку поселения, улиц.

Дорл, объехав палаточный городок вокруг, остался доволен. Он слез с ворга и похлопал его по загривку – тот заурчал, ткнувшись головой в плечо скупого на ласку хозяина. Стало совсем темно и весь лагерь уже был усыпан огнями факелов и костров. Шатер, в котором находилась Алиен, отсюда не было видно, и Дорл решил, что это к лучшему. Ему нужно было подумать, и ничто не должно его отвлекать...

Ее крика он не услышал, он ощутил его всем своим существом, как будто кричали у него внутри. И тогда он впервые познал еще одно новое чувство – страх.

Часть 6

Алиен

Ощущение теплоты и уюта вытеснило из груди тревогу и страх. Лежать в горячей ванне с ароматными маслами было приятно, думать ни о чем не хотелось и Алиен сумела немного расслабиться впервые за этот долгий день. Поездка, пусть даже со всеми удобствами, оказалась все равно тяжелой из-за напряжения, которое не отпускало. И хотя ей удалось немного поспать по дороге, сон был рваным и оставил лишь головную боль.

– Я хочу убраться волосы.

Одна из девушек-бет, крутившихся вокруг нее, сразу подскочила к хозяйке и принялась собирать ее хвост в пучок. Алиен нравилось, как та ласково тербила ее волосы, и от удовольствия даже прикрыла глаза.

– У вас очень красивые волосы, госпожа. Светлые. Никогда таких не видела, – решила произнести бета после того, как Алиен заговорила с ней первая.

– А я не видела черных волос. Таких, как у тебя.

– Да?! – удивилась девушка, обрадованная, что хозяйка с ней вполне дружелюбна. – На севере нет черноволосых людей?

– Нет, – покачала головой Али. – У нас очень много русых, рыжих.

– О, я видела! У некоторых новых слуг волосы такие... как огонь!

Алиен с интересом взглянула на девушку – она была очень красивой: высокая, смуглая, с изумрудными глазами и черными, вьющимися волосами.

– Ты южанка?

– Нет, я родилась и выросла в Деносе. Меня отдали в услужение госпоже Тале, когда она вышла замуж за брата Верховного альфы.

Алиен ничего не понимала в обычаях этого народа, не понимала, что значит «быть в услужении». Значит ли это, что девушка – рабыня? Или она может уйти в любой момент, когда захочет, ведь она родом не с завоеванных Дорлом земель, она родилась в столице и вероятно происходит из того же клана, что и сам Верховный. Но спросить об этом напрямую Али стеснялась.

– Как тебя зовут?

– Уна, госпожа.

– Уна, а тебе нравится... там, в Деносе? – осторожно спросила Али, заглядывая в лицо бете и пытаясь распознать ее истинные мысли.

– Очень, госпожа! Я так счастлива, что мы, наконец, возвращаемся домой! – глаза девушки загорелись искренней радостью и у Али не осталось сомнений, что та по-настоящему любит свой дом. – Простите меня, госпожа, я знаю, как трудно покидать родные края. Госпожа Тала часто отправляется в походы вслед за своими супругом и сыном, и я всегда сопровождаю ее, месяцами не вижу дома... и это так тяжело...

Стоявшие рядом девушки зашикали на разговорившуюся бету, кидая то на нее, то на Алиен тревожные взгляды, а одна пихнула локтем, и Уна, смутившись, замолчала.

– Вода уже остыла, госпожа, разрешите, я подолью немного... – торопливо произнесла одна из девушек, чтобы сгладить неловкую паузу.

– Нет, нет, мне ничего не надо, идите, – откликнулась Алиен и кивнула Уне, чтобы та осталась.

Все беты, присев в полупоклоне, направились к выходу, а та, что хотела подлить воды, передала Уне кувшин с кипятком, прежде чем уйти.

– Вода и правда остыла, госпожа... – смущенно произнесла та.

Алиен кивнула и уселась, прижав колени к груди и обняв их руками, пока Уна одной рукой подливала кипяток, а другой аккуратно размешивала ее в ванне. Али нравилась эта девушка – ее чистый, открытый взгляд и искренность, с которой та говорила.

– Хорошо, что ты возвращаешься домой, Уна. А вот я уже не вернусь...

Бета подняла на нее свои изумрудные глаза и тихо произнесла:

– Но может быть... вам понравится Денос? У нас, правда, никогда не бывает сильных морозов и... снега почти не бывает...

– Ты знаешь, что такое снег? – удивилась Али.

– О, да, госпожа, у нас однажды выпал настоящий снег! – улыбнулась Уна, но потом ее взгляд как-то потускнел, когда она добавила: – В тот год выдалась очень холодная зима. Весь запад был расколот. Шла война. На нас нападали со всех сторон и улицы Деноса были заполнены убитыми и ранеными... И однажды утром вдруг пошел снег. Он покрыл весь город и тот стал казаться таким чистым, таким белым, как будто и не был измазан в крови. Будто нас не пожирала война.

Уна замолчала на некоторое время, забыв подливать воду, углубившись в свои воспоминания, переживая, наверное, самые страшные мгновенья своей жизни.

– Очень красиво было, словно весь город в морской пене. И он так блестел, что даже глазам становилось больно... А больше я никогда не видела снега, – Уна немного вздрогнула, будто очнувшись, и улыбнулась. – И война давно в прошлом. Слава Предкам, Верховный сумел объединить Запад и принести на нашу землю мир и процветание.

Алиен, почувствовав стремительно накатывающие слезы, опустила взгляд. Может родному западу Дорл и даровал мир и процветание, но на север он принес лишь разрушения и войну. И как бы Верховного не боготворил его народ, своей сожженной дотла деревни, убитых соседей и собственного унижения и боли она никогда не забудет и никогда ему этого не простит.

– Спасибо, Уна. Ты иди... я сама справлюсь.

– Может быть, вы еще что-нибудь желаете? – озабоченно спросила девушка. – Давайте я подолью горячей воды...

Прежде, чем Алиен успела ответить, Уна подскочила к выходу из шатра и высунула голову наружу.

– Эй... еще горячей воды!

– Нет, Уна, мне ничего не нужно. Я хочу побыть одна.

– Я вас расстроила, госпожа?

– Нет, что ты, все хорошо. Я просто очень устала.

В шатер заглянула другая бета и, передав Уне кувшин, от которого поднимался пар, тут же исчезла.

– Я буду здесь рядом, если вы вдруг... – смущенно произнесла она и, поставив кувшин на столик возле ванны и поклонившись, вышла. Выглядела она при этом очень огорченной и Алиен даже стало немного стыдно. Она подумала, что потом обязательно скажет Уне, что та ее вовсе ничем не обидела.

Оставшись одна, Али прикрыла глаза и опустилась в воду, оставив на поверхности только лицо. Тело еще немного ныло, но ароматная и лечебная ванна творила чудеса – боль отступала. Кожу в некоторых местах пощипывало, но спустя некоторое время это стало приятным. Не хотелось даже шевелиться. Казалось, что организм был отравлен, и теперь яд медленно покидает его и растворяется в воде без остатка. Алиен глубоко вдохнула пропитанный маслами воздух. Мысли, только что сумбурно метавшиеся в голове, стали замедляться, пока не остановились совсем. Она бездумно вглядывалась сквозь закрытые веки в то, как дрожит свет от

зажженных свечей. Сон подкрадывался незаметно, мягко обволакивая сознание и утаскивая в свои темные глубины, и в конце концов Али, задремав, скользнула под воду с головой.

Не сумев сделать вдох, Али заметалась в ванне, расплескав воду и вынырнув на поверхность – паника выдернула ее из забытья в ту же секунду. В глаза попала маслянистая вода и их стало жечь. Приняв сидячее положение, Али начала судорожно тереть их, надавливая на глазницы так сильно, что перед взором заскакали разноцветные пятна. Она заозиралась в поисках чего-нибудь, чем можно вытереть лицо и руки. Все вокруг расплывалось, но она заметила полотенце, лежавшее на маленьком столике рядом – как раз то, что нужно! Алиен потянулась за ним, облокотившись о мокрый, маслянистый край ванны, но поскользнулась, неудачно махнув рукой, и стол, вместе со стоявшим на нем кувшином с кипятком опрокинулись прямо на нее.

Плечо и лопатку пронзила боль, эхом прокатившаяся по всему телу. Крик непроизвольно вырвался из горла. Алиен рефлекторно схватилась за ошпаренное место и принялась растирать покрасневшую кожу. Теперь вода в ванне, уже порядком остывшая, вдруг стала казаться очень горячей и каждое ее прикосновение с обожженным участком вызывало такую боль, словно к телу прикладывали раскаленный прут. Но когда в шатер, привлеченная ее криком, забежала стража, Али пришлось снова нырнуть в воду по самую шею. Впрочем, охранникам было не до нее – их взгляды заметались по всем углам в поисках нападавшего. Но внутри никого не было. Следом за ними забежали испуганные служанки.

– Я обожглась, – простонала Али, глотая слезы и от стыда, и от боли.

– Лекаря! Позовите лекаря! – крикнула Уна.

Она подбежала к Алиен и, схватив полотенце и укутав в нее всхлипывающую хозяйку, вместе с другими девушками помогла ей вылезти из ванны. Больше они не успели ничего предпринять, когда внутрь ураганом ворвался Дорл. Его взгляд, настолько тяжелый, что казался осязаемым и обладающим настоящей, физической силой, заставивший всех замереть на месте, сначала вонзился в Алиен, затем прошелся по шатру, за доли секунды вобрав в себя всех и каждого, а затем снова вернулся к жене.

– Что тут случи... Верховный, – запыхавшаяся целительница, заметив Дорла, склонилась в поклоне.

– Я обожглась, – снова промямлила Алиен, изо всех сил стараясь не разреветься. Ей было больно, но в присутствии Верховного альфы все боялись даже дышать.

Дорл кивком головы отдал немой приказ Найе и та, не смея поднять головы, так и засеменяла к Али в полупоклоне. Стражники, попятившись, выкатились из шатра наружу. Дорл же, остался стоять на месте, наполняя собой все пространство и сковывая этим всех присутствующих.

– Принесите мне больше света, – распорядилась целительница. – Сядьте сюда, госпожа, вот так, сейчас я все сделаю...

Беты зажгли еще свечи и в шатре стало совсем светло. Найя усадила Али на софу спиной к себе, и приспустила полотенце, в которое та куталась.

– Ничего страшного, серьезного ожога нет, только покраснение... – принесла она, осмотрев плечо и спину. – Я помажу мазью и все быстро пройдет.

Она раскрыла свою объемную сумку и начала в ней копать, затем извлекла оттуда старую, потертую банку с чем-то неожиданно пахнущим очень приятно. Алиен, сидевшей с оголенной спиной и руками, и так было холодно, а когда ей еще и начали мазать чем-то кожу, то по телу забегали мурашки и ее передернуло от сводившей мышцы судороги. Но она терпела, не смея даже пикнуть. Ей очень хотелось, чтобы стоявший у самого входа Дорл ушел. Хоть она и не видела его, так как сидела к нему спиной, но остро ощущала его присутствие. Служанки беты, уткнувшиеся глазами в пол, приходили в движение, только если Найя их о чем-то просила, а после снова замирали, как ледяные статуи. И эта нервозность, это давление не

просто висело в воздухе, оно сжимало тисками грудную клетку так, что каждый вдох становился болезненным.

– Али... Верховный... – вбежавшая в шатер Тала остановилась, склонив голову перед Дорлом и искоса глядя на Алиен. – Мне сказали... Все хорошо?

Она переводила взгляд с него на нее, разрывалась между страхом не выразить должное почтение альфе и желанием побыстрее подойти к Али. Он никак не отреагировал на ее появление и даже не повернул головы, и она сочла это за разрешение. Алиен от ее присутствия стало легче, словно Тала сняла какую-то маленькую толику напряжения, охватившего весь шатер.

– Али, что случилось? Найя?

– Госпожа ошпарилась горячей водой, – ответила та. – Но ничего страшного, скоро все пройдет.

– О... Тебе больно? Как это произошло?

– Я потянулась за полотенцем и опрокинула на себя кувшин. Но мне уже не больно...

– Кто оставил кипятилок рядом с тобой? – вдруг подал голос Дорл и слегка разрядившаяся было обстановка накалилась до предела за секунду.

Алиен почувствовала, как рука Найи, натирившей ее спину мазью, дрогнула и замерла. Язык Али прирос к небу, нервы натянулись, как пружины. Она бы сейчас не смогла произнести ни слова, даже если бы очень захотела, ее просто парализовало от звука его голоса.

Но Дорл ждал ответа.

– Я, – еле-еле, на грани слышимости, пискнула Уна.

Повисла мучительная, обжигающая тишина. Никто не шевелился. Найя так и сидела с поднятой рукой, касаясь спины Али, и убрала ее только после того, как Дорл вдруг решил подойти ближе. Целительница подскочила, как ошпаренная, и отошла немного назад. Точно так же слегка попятнулись и другие беты. Алиен поднялась на ноги, но так и не нашла в себе сил повернуться к нему лицом. Она уже не ощущала ни боли, ни холода, только его невыносимый взгляд на своей спине.

Он дотронулся до ее плеча и провел пальцами по ключице, затем по лопатке к позвоночнику. Тело Алиен одеревенело и совсем потеряло чувствительность кроме того места, где ее касался Дорл. Будто все нервы сейчас сосредоточились в одном крохотном кусочке ее кожи. Она нервно сглотнула, готовая к чему угодно, но он убрал руку и, больше не сказав ни слова, просто вышел из шатра. В этот же момент ноги Алиен подкосились и она бы упала, если бы Тала вовремя не подхватила ее.

Этой ночью Али долго лежала в тишине, прислушиваясь к шорохам на улице и силясь различить в них шаги Дорла. Судорожно сжимала пальцами одеяло, напрягаясь всем телом, когда кто-то проходил мимо, но это была лишь охрана. В конце концов усталость взяла свое и она провалилась в тяжелый, наполненный болью и страхами сон.

Следующее утро она встретила с твердой уверенностью, что так продолжаться больше не может. Эта мысль как будто крепла в ее голове прямо во сне и к моменту пробуждения сформировалась окончательно. Дорл вызывает в ней неконтролируемый, животный ужас, и терпеть его всю свою жизнь – значит похоронить себя заживо. Надо бежать. Скорее всего ее поймут, но терять ей все равно нечего, она должна хотя бы попытаться и будь, что будет. Но как бежать, если повсюду люди Дорла? Ее окружает его армия, спрятаться от которой нет никакой возможности. Если только... она не найдет союзника!

Алиен оторвала голову от подушки и села на постели, обдумывая эту мысль. Та девушка, Уна, показалась ей очень доброй, она не откажет ей в помощи. Конечно, и Тала была с ней приветливой, но омега – родственница Дорла, жена его брата, и вряд ли будет содействовать побегу Али. Чем больше она думала об этом, тем крепче становилась ее уверенность, и к тому моменту, как ей принесли завтрак, Алиен уже видела себя свободной, возвращающейся лесами домой, на север. У нее даже поднялось настроение и разыгрался аппетит. Нужно быть сильной!

– Доброе утро. Ты уже улыбаешься? Как ты себя чувствуешь?

В шатер вошла Тала, приятно удивившаяся тому, с каким рвением жена Верховного уплетает завтрак. В глубине души она уже боялась, что та просто умрет от голода, если не начнет нормально есть. У Али был набит рот и она не смогла ответить, а только кивнула в знак приветствия.

– Скоро мы уже выдвигаемся в путь, пора собираться. Но пока будут сворачивать лагерь, мы можем немного погулять. Смотри, что у меня есть! – Тала радостно помахала корзинкой в своей руке. – Правда, в здешних лесах уже этой... брусники не так много, а скоро не станет совсем. Так что у нас осталась последняя возможность ее разыскать. Как тебе такая идея?

Идея Алиен очень понравилась и в голове уже вспыхнул план... Вот бы еще избавиться от охраны, которая будет следовать за ними по пятам, но вдвоем с Уной они смогут что-нибудь придумать.

На улице уже всюду светило солнце, дул удивительно теплый, приятный ветерок, залиристо пели птицы и пахло листвой. Лагерь уже сворачивался, палатки быстро складывались, как карточные домики, и походный, будто игрушечный городок исчезал прямо на глазах. Было очень шумно, все суетились и бегали туда-сюда. У входа в шатер, кроме стражи, ждали еще вчерашние служанки, и Алиен, скользнув по ним взглядом, поняла, что Уны среди них нет.

– Ну что, пойдём? – улыбнулась Тала. – Тебе не холодно?

– Нет. А где Уна?

Тала заметно смутилась и отвела взгляд.

– Она... больше не будет тебе прислуживать.

– Но почему? Что случилось?

– Она провинилась...

– Провинилась? Из-за вчерашнего? Но ведь она ни в чем не виновата!

– Давай поторопимся, а то не успеем в лес, лагерь очень быстро сворачивается...

– Тала!

Она, потянувшая было Алиен к лесу, остановилась, поняв, что та не сдвинется с места, пока все не узнает.

– Али... послушай... Ты ни в чем не виновата. Просто есть... м-м-м... особенности... – замялась Тала, глядя куда угодно, только не на Алиен. – Я часто скрываю от Ваара некоторые оплошности, которые совершают люди... Потому что... ты понимаешь... Альфы очень требовательны. Они никому не прощают ошибок... Особенно Дорл.

Она смущенно замолчала, ожидая от оторопевшей Али какой-нибудь реакции.

– Что он с ней сделал? – прошептала Алиен. А потом вдруг вспомнила, что вчера им сменили кучера, и больше она не видела того, который подавал ей руку. – А кучер? С кучером что? Он что, убил их?!

– Нет-нет, что ты, – поспешно сказала Тала. – Они живы. Но служить они нам больше не будут. Не думай об этом. Ты просто... помни, что за любую, даже незначительную провинность, они всегда будут нести наказание.

Алиен, не веря своим ушам, сделала шаг назад.

– Но как же можно так жить, Тала? – тихо спросила она.

– Нужно просто быть осторожными, ты привыкнешь...

– К чему привыкну, Тала? Привыкну делать вид, что мой муж вовсе никакое не чудовище, ни за что наказывающее невинных людей?

Она посмотрела на замерших, как изваяния, стражников и слуг, переступающих с ноги на ногу в ожидании распоряжений. Какое наказание будет для них, если она просто попытается сбежать?

– Знаешь, мне что-то расхотелось идти в лес.

– Али...

– Не надо меня утешать, Тала, и пытаться развлекать. Я не стану частью твоего мира, я не смогу быть в нем счастливой, несмотря на все твои старания!

Наверное, не стоило так отвечать ей, ведь Тала искренне хотела помочь, но Алиен так устала и нанервничалась за эти дни, что сил быть вежливой у нее не осталось.

– Я хочу побыть одна, это можно?

– Да, конечно... только охрана...

– Я понимаю, – кивнула Алиен и развернулась, чтобы уйти.

Она все-таки пошла к лесу, но не ради брусники. Усевшись на поваленное дерево у опушки, Али уставилась на лагерь и мельтешивших в нем людей, издали похожих на муравьев. Стражники, преследовавшие ее повсюду, были неподалеку. Интересно, если она прикажет им удалиться, они послушают? Тала говорила, что все, кроме самого Дорла, обязаны подчиняться жене Верховного. Вот только что их после этого ждет? Алиен обернулась и посмотрела на темный лес – свобода совсем рядом, нужно просто отослать охрану и бежать, бежать, бежать... пока ее не спохватились, пока Дорл не поймет, не почувствует, что ее больше нет рядом. А если он почувствует это сразу? Может быть он уже сейчас знает все ее мысли, видит ее насквозь?

Она вздрогнула и судорожно заозиралась. Ей показалось, что альфа стоит возле нее и сейчас схватит ее своей сильной рукой за шею и сожмет так, что хрустнут позвонки. Она не сомневалась, что он способен убить ее за одну только мысль о побеге... Ведь он никому не прощает ошибок.

– Алиен!

Еще никто здесь не называл ее полным именем. Возможно, никто его просто не знал, а может просто не смел называть ее как-то иначе после того, как Дорл сократил имя жены до просто «Али». Она подняла глаза и увидела альфу, одного из братьев Верховного. Тала называла ей его имя, но Алиен, конечно, не запомнила. Возможно она просто накрутила себя, но почему-то ей казалось, что он смотрит на нее с неприязнью и даже враждебностью.

– Вам пора возвращаться, все уже готово к отправлению.

Али поднялась на ноги и еще раз обернулась на лес... Так близко. Нужно просто решиться и сделать первый шаг, а дальше она уже не остановится, и будет бежать, пока ее тело может двигаться.

– Не стоит заставлять ждать Верховного, – напомнил о себе альфа и глаза его загорелись темным пламенем, не сулящим ничего хорошего.

– Как вас зовут?

– Улан, – сухо представился альфа и направился обратно к лагерю.

Самый старший, вдруг вспомнила Алиен, тот самый, что оберегал Талу до ее замужества. Она смотрела на его удаляющуюся спину и ее кольнуло смутное предчувствие беды, как-то неразрывно связанное именно с этим человеком.

Часть 7

Улан

Она хотела сбежать. Это стало для него очевидным, едва он взглянул на нее. Омега с такой тоской смотрела на лес, что не понять это было невозможно!

– Не стоит заставлять ждать Верховного, – нахмурился он, в упор глядя на жену своего брата.

Конечно, она не предпримет ничего, пока Дорл рядом – он подавляет ее волю, что совершенно нормально. Даже бетам тяжело сопротивляться, не говоря уже об омегах, чья природа заставляет их подчиняться, хотя бы они того, или нет... Но если его рядом не будет? Сможет ли он удерживать ее на расстоянии? Еще пару минут назад Улану даже и в голову бы не пришел такой абсурдный вопрос, и он зарубил бы любого, скажи ему кто-нибудь подобную ересь. Пока на их пути не нашлось ни одного альфы, равного Дорлу, разве возможно такое, что ему может не подчиниться омега, тем более – его собственная пара? Она казалась слабой и беспомощной настолько же, насколько сильным был он, любое проявление непокорности с ее стороны было просто невозможным... И все же она определенно думала о побеге!

– Как вас зовут? – тихо спросила она.

– Улан.

Он зашагал назад к своему воргу, дав себе обещание хорошенько поразмыслить над увиденным. Говорить об этом Верховному он не собирался, это в конце концов просто небезопасно – Дорл вспыльчив и импульсивен, нетрудно предугадать, как он может отреагировать на подобное заявление от кого бы то ни было. К тому же, с большой долей вероятности, никакой проблемы и нет, омега может думать о чем угодно, но думать и делать – принципиально разные вещи. Однако он привык просчитывать все до мелочей, даже таких невероятных, как теоретический побег омеги Верховного.

Сделав несколько шагов, он осознал, что Алиен за ним не идет. Он обернулся на нее – она даже не двинулась с места! Похоже, он все-таки серьезно ее недооценил. Конечно, она не является его парой, да и по своему статусу не обязана выполнять его приказы, тем не менее сама ее сущность заставляет ее подчиняться альфам... Но она сопротивлялась изо всех сил! Он не без любопытства наблюдал, как омега борется сама с собой, собирая все свою смелость в кулак.

– А если я откажусь?

– Тогда я доставлю вас силой, – просто сказал он, даже не пытаясь сделать свой голос грозным – в этом не было никакой нужды. Девчонка храбрилась, но в глазах ее стоял страх. Зрачки были расширены, она учащенно дышала и выглядела еще бледнее обычного, словно сама приходила в ужас от собственной решительности.

– Вы не сможете прикоснуться ко мне, он вас убьет... – выдавила она дрожащим голосом.

– А зачем мне к вам прикасаться, Алиен? Я прикажу страже и они доставят вас сами. Они беты, и их, возможно, Верховный пощадит... А может и нет, как знать?

Он подумал, что все же перегнул палку – омега совсем спала с лица, и казалось, вот вот потеряет сознание. Тогда и в самом деле придется приказать нести ее на руках, и тому, кто ее понесет, потом не поздоровится.

– Я... я...

Интересно, сможет она дальше сопротивляться? Улан вдруг почувствовал, что несмотря на ее полностью потерянный вид, подавленность и страх, в нем зародилось что-то вроде смутного уважения к ней.

Она смогла.

– Я... что если... возьму и... прикоснусь к вам сама!

– В таком случае участь моя будет печальной, но и вашей тоже не позавидуешь. Так что я крайне рекомендую не совершать необдуманных поступков, Али. Иди за мной!

Ему надоел этот диалог и последнюю фразу он произнес с силой, вонзив в нее свой тяжелый взгляд, после которого она уже была не в состоянии перечить и поплелась за ним, опустив голову. Проблема обрела куда более четкие очертания, и теперь уж точно придется принимать какие-то меры. Была бы его воля, он бы посадил ее под замок в столице без возможности даже показывать нос на улицу... или хотя бы окружил ее кольцом надежных людей, которые не позволят ей наделать глупостей. Но как он объяснит Дорлу необходимость их наличия возле Алиен? Охрану ей обеспечивают люди Ваара, и опасность они ждут извне. Догадываются ли они, что Али сама для себя является угрозой, и если да, то посмеют ли сказать об этом Верховному? Ведь даже он, Улан, вряд ли решится на это.

Дорл выехал к ним на встречу на ворге еще до того, как они подошли к уже свернувшемуся лагерю. Он кивнул Улану и, подхватив Алиен одной рукой, усадил ее впереди себя, и затем направился во главу построившихся колон. Через несколько минут кланы снова двинулись в путь. Улан, ехавший позади Дорла, поравнялся с Вааром и подал ему знак приблизиться. Ваар чуть потянул поводья и его ворг нехотя подошел почти вплотную к воргу Улана, звери зарычали друг на друга, давая понять, что долго такое близкое соседство не потерпят, так что тихий разговор их хозяев не затянется.

– Это важно.

Улан намеренно стал отставать от Верховного и остальных братьев, и Ваар нахмурился, тоже придерживая ворга. У Дорла острый слух, нельзя, чтобы он хоть что-то услышал. Пересказ случившегося у опушки леса не занял много времени, да и ораторством Улан не славился, уложив все в несколько коротких фраз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.